PG
3453
.B67P6

Class _____

Book _____

YUDIN COLLECTION

ПОЭМА ДУММЫ,

МЕЛКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ, ПѢСНИ.

Сочиненіе

В. Г. Божича-Савича.

24-го Марта 1869 года.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи М. А. Ефимьева, (Вос. прос. д. Шилярскаго № 31).

1869.

ПОЭМЫ ДУММЫ,

И

МЕЛКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ, ПѢСНИ.

Poëma dummy

ПОЭМА ДУММЫ,

И

МЕЛКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ, ПѢСНИ.

Bozhich-Savich, V

Сочиненія

В. Г. Божича-Савича.

24-го Марта 1869 года.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи М. А. Ефимьева, (Воз. прос. д. Шклярскаго № 31).

1869.

PG 3453
B67P6

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 12 Марта 1869 года.

104837
'07.

ПОСВЯЩЕНІЕ

АНДРЕЮ ВАСИЛЬЕВИЧУ

БЕЛИНСКОМУ.

Я вамъ, какъ другу, посвящаю
Плоды страстей моей души;
Какъ другу, тайну довѣряю
Гнетущей жизни и судьбы.
Я знаю тайны не понятны;
Возникнетъ споръ: что хочетъ онъ?
Услышу сердца приговоры
Вашъ умъ захочетъ обмануть.
Сознаюсь Вамъ, трудился скоро,
Недѣли двѣ — не конченъ трудъ.
А это Вамъ услышать больно,
Что такъ рѣшился я рискнуть:
Искать призваніе поэта,
За силу нѣсколькихъ листовъ,
За силу мыслей — и безъ плана,
Лишь съ пожирающимъ огнемъ.

Я знаю это не безстыдно,
Оно лишь дерзко, какъ всегда;
Когда Васъ сердитъ и Вамъ больно
Что тухнетъ сила у меня.
А между тѣмъ я жизни — мало,
Почти не видѣлъ — лишь страдалъ!
И только гордо и упорно
Свою идею сберегалъ,
Гдѣ силы гордыя оставилъ:
Зачѣмъ и кто меня убилъ!
Какъ будто, ихъ я ненавидѣлъ,
Иль жизни цвѣтъ ихъ погубилъ!
Чѣмъ могъ одинъ я ихъ низвергнуть?
Зачѣмъ же нужно имъ убить,
Иль честь мою имъ обезславить?
Зачѣмъ могилу развернуть?

Но я могилы не боялся.
Цвѣтокъ души мечталъ унесть....
И въ мірѣ новомъ обновиться,
Чтобы святое имъ донесть.
А Васъ я встрѣтилъ на дорогѣ,
И Васъ душою полюбилъ
За сердце полное любови,
За умъ, холодный приговоръ.
Я знаю: жизни испытанье
Коснулось Васъ, какъ и меня;
Лишь только холода страданья
Не отдавали Вы, какъ я.

Вы гасли молча, не безслѣдно,
А я о смерти помышлялъ!
Молился Богу.... но безчестно
Не смѣлъ въ могилу я шагнуть.

Враги мои меня разили,
А смерть не смѣли предложить!
Они души моей искали,
А трупъ не смѣли получить.
Для Васъ не нужно эти тайны,
Души гордыню, объяснять.
Для Васъ стараюсь мои раны
Съ моей любовью передать.
Для васъ на память — посвященье
Съ моею книгой отдаю.
И Вашей дружбы снисхожденье
Къ моей я дерзости прошу.
Не будьте строги Вы къ ошибкамъ,
Къ гордынѣ, рѣзкости моей;
Къ моимъ душевнымъ недостаткамъ,
Къ невыполненію идей.

Здѣсь былъ огонь меня сжиравшій,
Для мыслей, нѣсколькихъ идей;
Огонь — Славянку мнѣ родившій
Для славы женщины моей.
Идея эта — мысль терзала.
Славянку жаждалъ я понять!
Она мнѣ тайны помогала

Моей души не открывать.
Для Васъ я задалъ тутъ работу:
Умомъ всѣ думы разобрать,
А можетъ больше.... мою душу
Своей любовью ободрять.
Сказать въ минуты откровенья —
Гдѣ видна слабость, въ чемъ она;
Куда направлено призванье —
И гдѣ ошибка вся моя.

8-го февраля 1869 года.

ВЕЛИКОМУ АМЕРИКАНСКОМУ НАРОДУ

СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТОВЪ.

Послы, Великой націи свободной!
Россія шлетъ любви поклонъ,
Великому Народу Бога,
Хранителю всѣхъ правъ людей!

О, передайте голосъ мощный
Народа юнаго еще,
Едва возставшаго для жизни,
Чтобъ голосъ свой подать Друзьямъ!

Скажите Вы, Сынамъ Свободы,
Что Русь Великая сильна;
Начала вновь свое рожденье,
Чтобъ Духа силу получить.

Скажите имъ, что мы начали,
Зачатки правъ ужъ получать,

И школы всюду мы заводимъ,
Народу свѣтъ хотимъ мы дать.

И голосъ онъ подниметъ умно,
И право будетъ онъ хранить,
И процвѣтаніе закона
На правдѣ будетъ созидать.

Везите Вы поклонъ народу,
Любимому межъ всѣхъ земли;
Друзьямъ, людямъ и братьямъ нашимъ,
Пріявшимъ истину людей.

Скажите Имъ, что Вашингтоны,
Франклинъ, Линкольнъ и Джонсонъ самъ,
На вѣки памятны межъ Нами,
Какъ охранители людей.

Они свободу завѣщали,
Свободу духа Вамъ спасли,
И братьямъ истину Святую,
По волѣ Божьей, отдали.

Скажите имъ, что Русь въ восторгѣ,
Вамъ гимнъ любви свой поднесла,
И американскую народность
Къ Россійской славѣ привила.

Да будетъ міръ, любовь межъ нами,
Святая дружба навсегда!
И помощь каждаго народа
На благо братьямъ создана!

Пойдемъ къ вѣкамъ, на славу націй,
И ихъ защитой окружимъ,
Европѣ старой исцѣленье, —
Перерожденіе дадимъ!

И вспомнимъ скромно, что свѣтильникъ
Науки, жизни, въ ней зажгли,—
И нашу старую матрону
Мы къ новой жизни подвели.

Понявъ на практикѣ страданье,
Мы отъ заразы отошли;
И наши юныя надежды,
На волѣ Божьей, создали.—

На равноправности закона;
На разумѣ святыхъ началъ;
На духѣ вѣчномъ возсозданья,
По волѣ правды и судебъ.

Мы заключимъ союзъ на вѣки,
Въ невзгоды станемъ за себя,
И Русь съ Америкой во вѣки
Свободу совѣсти спасетъ! —

1-го сентября 1866 года.

Писалъ стихи гражданамъ братьямъ,
Тотъ Россъ, что былъ въ гостяхъ у Васъ,
Чтобъ, подъ знаменами Линкольна,
Союзъ всѣхъ Штатовъ сохранить.

И если онъ, не бывши въ битвахъ,
По волѣ Царской возвращенъ,
То вѣрьте сердцемъ и душою,
За славу Вашу ратовалъ.

Но день насталъ, союзъ свершился,
И Вамъ стихи онъ написалъ,
И гимнъ любви, святое чувство,
Онъ Вамъ на вѣки завѣщалъ!

1-го сентября 1866 года.

НАПОЛЕОНУ III.

I.

Великій двигатель народовъ,
Кумиръ восторженной толпы,
Избранникъ Франціи любимый,
Надежды міра совершай!

Великъ Ты вождь народовъ смѣлыхъ!
Политикъ, Геній, Чародей!
Наполеонъ Великій третій
Задачу вѣка намъ скажи!

Куда идутъ народы смѣло?
Куда Ты взоръ направилъ свой?
Когда Великое Ты слово
Въ восторгѣ міру передашь?

Куда орлиный взоръ направилъ?
Что занимаетъ мысль Твою?
Какую въ будущемъ задачу
Готовишь міру Ты въ душѣ?

III.

Я Русскій родомъ, мыслью, чувствомъ,
Врагомъ я въ битвахъ былъ съ Тобой;
Но неподкупною душою
Я долженъ правду говорить.

Поэтъ не лжетъ; Святое слово
Онъ долженъ смѣло всѣмъ сказать,
И все Великое онъ въ мірѣ
Разумно честно передать!

И такъ прійми, посланникъ Бога,
Народовъ вѣру и любовь!
Свершай великое Ты смѣло,
Задачу выполни свою!

И если слово Ты дозволишь
Поэту слабому сказать:
Люби всегда душою Бога
И правду выполни Его!

Когда же слово Воли Бога
Ты будешь свято выполнять,
Тогда, Великій Геній міра,
Въ потомствѣ вѣчно будешь жить.

И слово чести, мое слово,
Какъ первый звукъ народныхъ волнъ,
Въ потомствѣ будущемъ раздастся
И имя мнѣ оно создастъ.

25-го апрѣля 1866 года.

НА ЮБИЛЕЙ СТОЛѢТІЯ

КАРАМЗИНУ.

Христіанинъ, души высокой,
Историкъ Русскій Карамзинъ!
Да будетъ волею народной
Зачатокъ твой въ насъ положенъ!

Тебя не многіе поняли,
И цѣли видѣли Твои.
Тебя смотрѣли и любили,
Но умъ не всѣ Твой поняли.

Оно потомства достоянье;
И мы не смѣемъ все понять;
Его святое обладанье
Своею мыслью оборвать.

Ты былъ зачатокъ поколѣнья,
Закваска Русскія земли;
Его святыя ты преданья
Въ своихъ Ты томахъ докажи.

И мы читаемъ, понимаемъ,
Потомство будетъ понимать:
Душой тебя мы восхваляемъ,
Чтобъ слѣдъ Великій продолжать.

Но близокъ ты, недавно умеръ;
Суда не смѣемъ произнесть,
Жди вѣка два, и будь увѣренъ
За трудъ ты истину принять.

А мы учителя ласкаемъ,
И трудъ высоко полюбивъ,
Тебя, учитель, ободряемъ,
Въ вѣкахъ на долго будешь живъ.

Живи!... Какъ жилъ всегда прекрасно,
Святое въ мірѣ выдвигалъ.
намъ незабвенно,
Какъ честно ты порокъ каралъ.

И молодое поколѣнье
На чести храбро воспиталъ.
И добродѣтель, упованье
Къ своей землѣ ты укрѣплялъ.

Связалъ ты чувство вѣры къ Богу
Съ любовью къ родинѣ Святой,
И не боялся ты прогресса:
Съ Европой связанъ былъ душой.

Пріими отъ насъ души хваленье!
Мой стихъ, учитель, ты пріими.
Мое душевное желанье
Въ своей душѣ ты оцѣни.

6-го декабря 1866 года.

КЪ МАРІО

Вставай мой левъ, мой Марій геній,
Толпу величьемъ порази,
И нотой истинно прелестной,
Ее въ восторгъ ты приведи!

Reveille-toi, mon lion, mon génie, Mario! Eblouis la foule par ta grandeur, et par tes sons, vraiment délicieux, fascine-la par l'enthousiasme.!

Оставь бездарнымъ наслажденье
Тебя свистками провожать,
Когда невольное паденье
Предъ нами долженъ показать.

Laisse aux opprobres et aux infames de la foule, le plaisir de te poursuivre par des sifflets, quand la chute involontaire t'accable devant eux.

Они кричатъ: ты старъ!
Но ты восторженъ, граціозенъ,
Одинъ межъ ними великанъ,
И беззаботенъ и прекрасенъ.

On crie: tu es vieux! Mais tu es plein de feu et gracieux; seul entre eux géant, et nonchalant et beau.

Какъ взоры ярко, вдохновенно
Блестятъ у стараго огнемъ;
И ноты ровно и спокойно
Ты вырываешъ ихъ умомъ...

Comme tes regards etincellent d'un feu inspiré, quoique vieux, dit-on, mais la flamme brille du regard et les notes tranquilles et paisibles coulent du gosier, qu'arrache l'esprit...

Умомъ!... Что геніемъ зовется,
Хотя его не признаютъ,
Какъ можно слабымъ признаваться
Что геній—властію зовутъ.

L'esprit!... qu'on nomme le gènie, quoique la foule persiste dans sa faiblesse de ne pas le reconnaitre; comment oseront les fourbes et les lâches reconnaître le gènie, quand le gènie-c'est la grandeur, c'est le pouvoir.

Какъ можно имъ, пигмеямъ робкимъ,
Не кинуть камня въ силача,
Когда узнаютъ, что безсильнымъ
Бываетъ сила иногда?

Comment les pigmées ne jetteront-ils pas des pierres dans

un Hercule, quand ils sont poltrons et infames, et quand ils apprennent que la force elle-même est faible et chancelante par moments?

Когда и онъ, въ страданьи робко,
И силу—геній потерялъ
И не владѣетъ онъ свободно,
Чѣмъ дерзко ихъ онъ поражалъ.

Quand ils sauront, que le gènie lui-même dans un moment de faiblesse et de chagrin, perd sa foi et ne possède plus son pouvoir surnaturel, par lequel audacieusement il tracassait la foule.

Тогда пигмеи въ восхищеньи,
Готовы лавры обрывать,
Въ замѣнъ нѣмого обожанья
Его пиньками провожать.

Alors les pigmées sont dans la rage, le ravissement de leur pouvoir, ils se jettent pour arracher le laurier, pour se venger de l'adoration muette, des transports donnés et desirent par l'infamie attirer le gènie.

Но геній вспыхнетъ и невольно,
Онъ поражетъ вновь толпу;
Даритъ ей силу благодушно
И пріймета прежнюю кару.

Mais le génie se lève et s'enflamme et de nouveau involontairement il agace et réconquit la foule en échange de sa bassesse, il lui envoie un génereux pardon, avec la bonté de la force et denouveau dans son malheur reçoit le châtiment que luit reserve la foule.

Вставай-же геній мой прекрасный
И пѣсню силы намъ допой,
Не покидай искусства, страстный,
Своею силой управляй!

Réveille-toi donc, mon beau génie, mon Mario, et chante nous jusqu'a la fin ton chant, si beau et fier, ton chant de force, et n'abandonne pas ton art passioné et dirige ton tatent par ta force naturelle.

И мнѣ, мой Марій, Марій славный,
Улыбку радости пошли;
Пусть будетъ стихъ не лицемѣрный
Тебѣ на радостные дни!

Et à moi, mon Mario, Mario célébre, envoie moi ton joyeux sourire et agrée mes vers sincères et qu'ils vous portent bonheur pour votre longue vie!

КЪ ПАТТИ

Газели милой, Патти дивной
Очаровательно земной,
Мой стихъ восторженно-наивный
Да будетъ данью молодой!

A la charmante gazelle, à la ravissante, terrestre et divine Patti. Veuillez agreer mes vers enthousiastes et naifs, comme un don dû à votre jeunesse interressante et gracieuse.

Въ сомнамбулѣ я васъ увидѣлъ,
Вашъ голосъ чистый услыхалъ;
Я нѣжность, силу не предвидѣлъ,
Васъ брилліантомъ называлъ!

Je vous ai vue et entendue en somnambule. Jamais je n'ai pu prétendre d'entendre une voix si pure, et une force et tendresse si délicieuse et merveilleuse. Et je vous appellài dans mon transport—diamant, bijoux précieux.

А Вы, кокетливо бѣжали,
Казалось, поняли красу;
Свою игривость намъ дарили
И голосистую струю.

Et vous, vous aviez fui coquettement; il parait que vous avez compris la beauté et vous nous faisiez don de votre enjouement et l'harmonie mélodieuse coulée de votre voix.

Какъ мило прелесть показали,
Аристократической семьи,
Какъ беззащитно вы играли,
И жениха ловили вы.

Avec quelle grace sèduisante, vous nous avez montré le charme de la famille aristocratique; vous avez joué une faible, commé si vous cherchiez un appui, et en courant après votre fiance, vous l'imploriez et l'agaciez dans le même temps.

Какой подпоры вы искали,
А голосъ силой удивлялъ;
И къ граціозности игривой,
Онъ шику, прелесть придавалъ.

Quel appui cherchiez vous,, quand votre voix était surprénnante de force et d'assurance, et á la grâce enjouée, vous ajoutiez un charme qui taquine et ravissiez en même temps.

Мы васъ восторженно глядѣли,
Хотя крестьянки не видать:
Но въ милой Патти забывали
Полей душистый ароматъ

Et nous vous regardions enchantès; quoique, on n'apas vu en vous une villageoise; mais en voyant la Patti mélodieuse et charmante, on oublie le doux parfum des prairies, et la naïvetè primitive d'une villageoise.

Сіяйте вы! Сіяйте смѣло
Подъ вашей нѣжной красотой;
Подъ вашимъ голосомъ—богатство,
Подъ граціей—огонь святой!

Brillez-donc! Brillez audacieusement, sous votre piquanté, beautè votre voix cache un trésor, votre grâce cache un feu sacré.

Пріймете вы, маркиза юга,
Огонь ласкающей души
Малороссійскаго казака—
Какъ память преданной семьи:

Agréez donc, vous la marquise du peuple de sud, la flamme d'une âme carresante d'un cosaque du peuple de sud, de la Petite Russie, comme un souvenir d'une famille dévouée:

Всѣхъ гражданъ Русскаго народа,
Пріявшихъ восторженно васъ,
Пусть будетъ дань любви народа,
Прекрасна, чиста какъ алмазъ.

De tous les citoyens du grand peuple Russe, qui vous accueillit avec enthousiasme, que ce soit un don de l'âme du peuple, beau et pur, comme un diamant.

АРТИСТКѢ

M-me Naptal-Arno.

Что я скажу Царицѣ полной
Красавицѣ Naptal-Arno?
Когда талантъ ея великій,
Чертилъ намъ граціозно все!

Вы были нѣжною и страстной
Съ сознаньемъ долга и себя,
Кокетливы съ душою мягкой
Съ огнемъ любови и стыда.

Вы насъ прельщали красотою
Прельщали пламенемъ любви:
Прельщали мягкой простотою
И трепетали Вы судьбы.

Вы намъ открыли тайны счастья,
Какъ можетъ женщина любить;
И даже часто обожая
Восторги сердца не дарить;

Вы намъ открыли Ваши тайны,
Души наполненной любви;
Артистки полныя картины,
Прелестной женщины черты.

Какъ можетъ все она намъ мягко,
Какъ бы незная отдавать;
И граціозно и богато
Свое святое защищать.

Я Васъ глядѣлъ: любовью, страстью
Казалось двигалась душа.
Я забывался за игрою—
И Идеалъ бѣжалъ меня.

Казалось, Вы душой владѣли
И съ Вами счастливъ былъ бы я;
Казалось—женщины играли,
А Вы любили лишь одна!

И всѣ порывы были—тоны
Знакомой музыки давно;
Играли женственныя струны,
Какъ бы лаская все мое.

Артистка въ трепетѣ бѣжала,
Артистка жаждала любви;
Артистка женщину играла,
Спасала честь—ея мечты!

Казалось, страстно говорила:
Пойми меня, возьми мое!
И вдругъ о долгѣ вспоминая
Намъ говорила... Дай твое!...

Святое... Честное законно
И сердце все, меня бери!
Но не тревожь меня небрежно
Мое святое ты щади!—

20 Февраля 1869 года

АРТИСТКѢ

M-me Lagrange—Bellecour.

Lagrange! Наивно-вдохновенной,
Цвѣтку невинной красоты,
Вамъ ingènieuse театра первой,
Поклонъ цѣнителей игры.

Мы Васъ всегда цвѣткомъ видали
Невинной, дѣвственной-красы;
И образъ пламенно ласкали
Невинной Ангельской любви.

Дѣвица Вы, душою, сердцемъ,
И сколько прелести для насъ;
Когда невиннымъ вдохновеньемъ
Пылаетъ пламенемъ отъ Васъ!

Когда и сердце, наши руки
Къ ногамъ бы Вашимъ принесли;
Лишь только сердца всѣ науки
Вы намъ отдали-бъ для любви.

Вы милы, дѣвственно-прекрасны
И полны юной простоты;
Глаза невинные лукавы
И ищутъ ярко, какъ огни!

И вдругъ капризное игранье,
Ихъ въ тупость дѣвы обратитъ;
Чтобы души ея желанье
Не слишкомъ ярко ей открыть.

И много прелести! Не смѣю,
Всего я сердца открывать.
Одно скажу я: вспоминаю
Lagrange, чтобъ дѣву понимать!

20 Февраля 1869 года

ЖЕНЩИНАМЪ

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПОЭМѢ ДУМЫ.

Моей души, страстей движенье,
На судъ вамъ, женщины даю;
Слезу, улыбку иль страданье,
Въ минуту чтенья получу
Я буду счастливъ... Но небрежно
Картину страсти я чертилъ
И передъ вами откровенно
Свое безсиліе явилъ:
Затѣмъ, что многое не полно
Однимъ намекомъ я сказалъ,
Души и сердца замиранье
Я вдохновеньемъ не обнялъ.
Быть можетъ многаго не знаю;
Отъ васъ я въ жизни не принялъ,
Иль страсти той не понимаю,
Иль быстро въ горѣ создавалъ.
Не зналъ я юмора блаженства,
Мѣшали кто и гдѣ хотѣлъ;

Не дали трезваго разсудка —
И вдохновенье я терялъ.
Кидалъ когда писать бы надо,
Урывками спѣшилъ создать
И много лучшаго убого
Предъ вами долженъ былъ скрывать.
Хотѣлъ вѣнокъ цвѣтовъ душистыхъ
И ландышъ дѣвственно отдать;
Хотѣлъ эфиръ страстей могучихъ,
Предъ вами чистый изливать:
А между тѣмъ страстей картину
Мѣстами только начертилъ,
За то страдающую душу
Невольно вамъ изобразилъ!

2-го Марта 869 года.

ПОЭМА.

ДУМЫ

ЖЕНИХА СЪ НЕВѢСТОЙ.

ГЛАВА I.

Спѣши, женихъ! Любовь, объятья
Моей душѣ ты возврати;
Мои горячія лобзанья,
Мои мечты, меня бери!

Бѣгу къ тебѣ, лечу на встрѣчу,
Въ твои объятія спѣшу,
Огонь стыда, любовь и ласку,
Въ твою я душу приношу.

Съ отрадой, дѣвственной любовью,
Тебя я буду принимать;
Моею огненной душею,
Твои восторги обнимать,

Лаская въ нѣгѣ, мой упрямый,
Тебя я стану вопрошать,
Играя строгую, безпечный!
Съумѣю дерзкаго пугать.

А ты, стыдясь, рукой горячей,
Невѣсту будешь обжигать,
Страшась меня и забываясь
Любви завѣсу поднимать.

Страдая буду я, робѣя,
Награды рая не давать;
Тебя рукою обнимая,
Въ мои объятія не брать;

И вмѣстѣ, сладко въ поцалуѣ,
Забывъ тебя, съ тобой сольюсь.
Забудемъ все! И вдругъ въ молчаньи
Глазами въ душу я вопьюсь.

Забывъ восторгъ, забывъ моленья,
Тебя я, гордый, оттолкну!
Слезу невиннаго прощенья
Тебѣ, любимецъ, подарю.

Врагами, будто по неволѣ,
Глядѣть мы будемъ на себя;
Забывъ любви святые взгляды,
Померкнетъ счастье у тебя;

И ты, преступникъ, обожатель,
Въ кручинѣ будешь пребывать;
Души моей, любви хранитель,
Моей любви не отвергать,

И подойду къ тебѣ я робко,
Въ глаза пристально погляжу,
И поцалуемъ жаркимъ, звонкимъ,
Тебѣ я душу возвращу.

ГЛАВА II.

Бѣги! Кричу къ тебѣ, скорѣе,
Женихъ, спѣши! Пріими огонь.
Люблю я деспота по волѣ,
Даю мечты и дѣвства сонъ.

Твоею сильною душою,
Любовь и сердце охрани!
Твоею огненною кровью,
Отъ жизни холода спаси!

И мнѣ, ревнивой и любящей,
Другихъ ты дѣвъ не подари,
О мой женихъ! Душой горячей
Любовь невѣстѣ сохрани.

Красивъ ты силой безпредѣльной,
Твоимъ восторгомъ молодымъ,
Огнемъ и волею покорной,
Ягненкомъ кажешся святымъ.

И мнѣ любовь, въ глаза безумно,
Съумѣешь дерзко доказать,
Рукою сильною, безсильно.....
Меня съ собою увлекать,

И нѣгу мужества и страха,
Какъ бы холодно мнѣ давать,
Въ глазахъ моихъ искать упрека,
И отъ любови, задрожать!

Забыть весь міръ, меня невѣсту,
Въ любви безумно цаловать,
И вспыхнуть огненною страстью,
Къ моимъ ногамъ не упадать,

А гордо скрывши всѣ волненья,
Какъ бы стыдиться и дрожать....
И прихотливо своенравья
Моей душѣ не отдавать!

ГЛАВА III.

Спѣшитъ женихъ, невѣсту видитъ;
Ее онъ холодно беретъ,
И жаркой страстію не дышетъ,
Застѣнчиво онъ съ ней идетъ.

Невѣста также боязлива,
Боится смѣло вопрошать.
Женихъ! Невѣста испугала?
Она съумѣетъ и ласкать;

И ледъ холодный страстью жгучей
Огнемъ, все въ лаву превратить;
И вопль души, любви священной
Въ подарокъ дѣвства получить.

Смотри: она уже ласкаетъ,
Глаза ея въ тебя глядятъ,
Любовь въ тебѣ уже пылаетъ;
Глаза не можешь оторвать.

Рука твоя, уже природно,
Готова руку ей подать;
Глаза волнуются безумно,
Стыда не можешь ты понять:

Идешь за ней, во всемъ послушный,
Она красуется идетъ;
А ты, огнемъ ея одѣтый,
Предъ ней гигантъ, не человѣкъ:

И предъ людями великаномъ,
Въ одеждѣ брачной ты стоишь;
Но скромнымъ, любящимъ ты взглядомъ,
Къ борьбѣ людей ты не зовешь.

И видятъ силу, скромность въ дѣвѣ.
Она всю силу убрала,
Любимца, розами къ неволѣ,
Съ улыбкой дѣтской подвела.

И ты, краснѣя, ей съ любовью
Свободу сердца отдаешь,
И съ ней невѣстою драгою,
Свободу счастія берешь.

ГЛАВА IV.

Женихъ, цалуй меня!....
Любви горючимъ поцалуемъ.
Твой поцалуй зажжетъ меня
Любви могучимъ вдохновеньемъ!

Тебя, женихъ души моей,
Моихъ возвышенныхъ мечтаній
Спасу тебя!... моей душой
Отъ сильныхъ, горькихъ я страданій!

Женихъ, бери меня рукой,
Не бойся жизни треволненій;
Любови силою святой
Спасу тебя отъ оскорбленій!

И ты душевную завѣсу
Глазами будешь проникать;
И жизни цѣль, любви задачу
Въ моихъ глазахъ ты понимать.

А я, строптивая кокетка,
Любови драму изучу;
Тебя какъ мужа, человѣка
И какъ любимца, я спасу.

Моею страстною душою,
Твои я мысли прослѣжу:
Съ тобой, горячей головою,
Любовь и жизнь я раздѣлю.

И поцалуемъ, какъ подаркомъ,
И лаской буду привлекать.
Любови силой.... Вдохновеньемъ!
Тебя, любимецъ мой, спасать.

И гордо встрѣтивъ, я смѣяся,
Тебя, упрямецъ, поведу;
Тебѣ горючаго безстрастья,
Я въ кубокъ жизни подолью...

Поэта нѣжности не трону,
А только силу изучу,
И рокóвую жизни тайну
Тебѣ въ безсильи облегчу....

Испугъ, гордыню и сомнѣнья,
Моей любовью истреблю,
И жаръ горючаго страданья,
Въ твоей душѣ не поселю;

А стану нѣжною рукою,
Пружины сердца охранять:
Любови чистою волною,
Тебя отъ сора обмывать.

Сольюся жизнію и счастьемъ,
Тебя, невѣрный, полюбивъ
И цѣль твою спасу я тактомъ,
Гордыню въ сердцѣ излѣчивъ.

Забудешь ты, — и стрѣлы бури,
Не станешь гордыя метать;
Страдая падать для забавы,
Мужчины силы погребать;

Но ровный силою и словомъ,
Работу жизни совершишь;
Не быстрымъ, бурнымъ ураганомъ,
Но человѣкомъ жизнь пройдешь.

ГЛАВА V.

Пылаешь ты восторгомъ; дѣва,
Голубка чистая моя;
А нектаръ жизни, вдохновенья,
Я проливаю безъ стыда.

Тебя, невѣста дорогая,
Съумѣю я ли обласкать?
Твою невинность принимая,
Любви святыню указать;

Богатства, счастіе, надежды,
Какъ честь мужчины мнѣ отдать.
Мои безсонницы и ночи,
Тебѣ, подруга, поручать

И въ день безсилія страданья,
Какъ мнѣ тоску тебѣ открыть;
Любви горячаго желанья,
Страдая, съ дѣвой не дѣлить.

Въ моментъ безстрастія, — желанья
Не буду въ сердцѣ я имѣть;
Въ безсильи гордаго страданья
Я долженъ силу поразить;

Стоя: какъ статуя печали,
Въ молчаньи гордо изнывать;
Любви твоей, дитя, всѣ рѣчи,
Души своей не сознавать

И только тихо и несвязно,
Просить тебя скорѣй уйти,
Чтобъ скрыть нервозно и безсильно,
Что мнѣ отъ мыслей не уйти....

Не понимать мнѣ страсти чувства,
Любви твоей не признавать.
Оставь меня! Бѣги, невѣста,
Любовь не можетъ изцѣлять.

Въ страданьи буду, твои ласки,
Безумно, дѣтски отвергать,
Упрямо, ласково, упорно
Тоски души не открывать.

Лишь въ горѣ, сердцемъ изнывая,
Душою Бога призывать.
Дѣянья міра созерцая,
Съ тоской о жизни вспоминать.

Потомъ, забывъ страданья чувства,
Къ тебѣ, дитя мое, летѣть....
Въ твоемъ присутствіи богатства,
Любви источника искать.

И цѣну жизни, ласку счастья,
Въ глазахъ, груди твоей искать;
И лаву бурнаго желанья
И жажду жизни утолять.

И руку милую лаская,
Изъ рукъ моихъ не выпускать
Власами дѣвственно играя,
Любви источника искать.

Касаться огненно рукою
Къ груди ласкающей меня,
И умной честной головою
Играть безпечно и любя.

И страстно, дѣвственно, восторги
Твоей любви душой впивать.
Твои желанія, надежды,
Моя, святыня, созерцать.

И въ безотчетномъ умиленьи
Забыться, дѣва, не понять,
Что смерти дивное мгновенье,
Какъ наказаніе идетъ.

И только тамъ, въ другомъ я мірѣ
Съ тобою въ вѣчности солью́сь,
Когда исполнишь ты по волѣ,
Святыню міра,—Бога мысль.

ГЛАВА VI.

Душа моя, женихъ, въ волненьи,
Мой стыдъ дѣвичій ты пойми!
Прости души моей сомнѣнье,
И страхъ любви мнѣ подари!

Волну волосъ и гнѣва силу,
Съ рычаньемъ, левъ мой, принеси!
Высокой пламенной любовью
Безстрашье въ сердце посели.

Ко мнѣ барашкомъ ты, пугливымъ
Въ волненьи, левъ мой, подойди,
Своимъ открытымъ изумленьемъ
Невѣрность, робость докажи,

И гривой полною величья,
Въ гордынѣ силы потряси;
Ребенка милаго страданье
Въ безсильи робко поднеси.

Въ гордынѣ, чувствомъ изумленный
Прощенья вымолить не смѣй,
Но молча поступью холодной
Героя силу защищай.

Смотря безстрашно и робѣя,
Колѣни гордыя не гни
И львиной страсти не кидая,
Барашка сердце сохрани.

И уходя назадъ, вернися,
Ко мнѣ, безсильный, подойди!
Въ гордынѣ, страсти покорися,
Меня, невѣрный, полюби!

Страдая, сильный и великій,
Меня въ объятія возьми!
Предъ мною робкій и покорный
Свой стыдъ и страхъ мнѣ покажи.

Краснѣя, въ робости безмѣрной,
Не смѣй любви моей просить.
Не смѣй застѣнчиво-трусливый
Святое чувство истребить.

Но гордо сдѣлавши движенье,
Свою ты силу призови
И вдохнояенное лобзанье
Моей любви ты подари:

Красиво, стройно мнѣ понятно,
Свое святое опиши
И вдохновенно и свободно,
Со мною честно раздѣли.

Тогда бери мои надежды;
Красу невинности бери.
И своенравныя причуды
Любови чистой раздѣли.

Коснися жаркими устами
Къ моимъ трепещущимъ губамъ,
И вдохновенными рѣчами
Вели молчать моимъ мольбамъ.

Тогда и я, тебѣ покорна,
Восторги буду принимать
И предъ тобою не робѣя,
Восторгъ любови отдавать.

И эти радости страданья
Стыда и счастья раздѣлю,
Какъ ты, робѣя и краснѣя,
Восторги счастья получу.

Возьму въ замѣнъ святого счастья,
Я клятву вѣрности любви,
Твою свободу дорогую,
Не отдѣлю я отъ судьбы;

И не разстанусь я съ тобою,
Хотя и жизнь мою возьмешъ,
Тобой я также завладѣю,
И силу праздно не убьешъ.

Тогда твоя я вся на вѣки,
Твоя подруга, жена, мать.
Но помни Ты! Ты мой во вѣки....
Судьбы не смѣй ты избѣгать.

Тогда разлука не настанетъ:
Жена отъ мужа не уйдетъ,
Тоска любви Вамъ не поможетъ,
И все въ другихъ для Васъ умретъ.

Лишь только въ вѣрности семейной,
Въ женѣ, дѣтяхъ любовь найдешъ,
И иногда, мой другъ суровый,
Въ друзьяхъ ты жизни пай возьмешъ.

ГЛАВА VII.

Невѣста! Сердце мнѣ стѣснилось,
Съумѣешъ ты-ли такъ любить?
Чтобы высокое свершилось—
Любви души не истребить.

Простить души моей сомнѣнье,
Простить невѣрность прежнихъ лѣтъ;
Простить невольное забвенье,
Страданье жизни яркій цвѣтъ.

Не убивать мои желанья;
Мои надежды украшать;
Мои невольныя забвенья,
Въ страданьи мнѣ не попрекать.

Принять восторги наслажденья,
Порывы бѣшеной любви,
Горячей мысли изліянье,
Гордыню дерзостной души.

Страдать!...
Когда назначено страданье,
Въ своей душѣ меня любить
И подарить души прощенье,
Когда не можешъ позабыть.

Любить!...
Когда преступное сомнѣнье
Готово сердце поразить,
Взамѣнъ преступнаго лобзанья
Мнѣ счастье въ сердце возвратить.

Послушно голосу велѣнья,
Свою судьбу со мной неси,
Лобзанья радости, страданья,
Со мною жизнь ты раздѣли.

Дитя!... я сильною рукою
Завѣсу жизни поднималъ
И волей вѣчною, святою
На плечи тяжесть возлагалъ.

Но голосъ истины закона,
Не далъ мнѣ право поднимать;
Святыню цѣлаго колѣна
На плечи гордыя слагать.

И ношу кинулъ я небрежно...
Ее не смѣю поднимать;
Пока великаго народа,
Звѣзда не будетъ помогать.

Когда же время не наступитъ
Потомству ношу отдаю;
Пускай оно себѣ раздѣлитъ
И приметъ истину мою.

Спѣши же ты ко мнѣ въ работу;
Мои стремленья сбереги;
Мои надежды на свободу
Со мной, дитя, ты раздѣли.

Теперь иду стопой неровной,
Но знамя чести я несу;
Съ тобой, невѣста, я, навѣрно,
Задачу жизни совершу.

Тебя зову, моя надежда,
Вѣнокъ любви святой неси...
И дѣвства цвѣтъ, моя невѣста,
Ты безъ боязни поручи.

Дозволь мнѣ въ счастьи отрезвиться,
Любови тайну изучить...
Дозволь мнѣ въ силѣ укрѣпиться,
Чтобы святое совершить.

Дозволь святое назначенье
Изъ устъ твоихъ мнѣ услыхать,
Когда любови вдохновенье
Намъ будетъ сердце волновать.

Когда на жертву приношенья
Съ тобою, жрица, я пойду,
Ягненка перваго страданье
Съ тобою вмѣстѣ раздѣлю.

И заручусь твоимъ я словомъ
Моею жизнью вѣчно быть,
Моей подпорой, подкрѣпленьемъ,
Символомъ истины пребыть.

Не покидать законовъ Бога,
Хотя пришлось бы намъ страдать,
Не покидать знаменъ народа,
Хотя бъ пришлось бы умирать.

Теперь же радости, любови
Твоей, дитя мое, прошу,
Твои невинныя забавы
Къ моей суровости молю.

Неси же счастіе, богатство.
Мою ты душу освѣти,
Любви могучее кокетство
Въ своемъ ты сердцѣ сохрани.

Ты подари меня довѣрьемъ
Въ глазахъ любовь твою читать;
Могучимъ, чистымъ откровеньемъ
Твое святое понимать.

Сожги глазами сердце злое,
Огонь святой лишь сохрани.
Да будетъ новое рожденье!
Меня ты чистымъ восприми.

И подари любви мнѣ розу;
Моя владычица, возьми
Неукротимую свободу!
Ее съ любовью примири.

И двери рая, двери брака
Невѣста, словомъ освяти;
Да будетъ солнце наше ярко.
Какъ Ты!. . Въ минуты простоты.

И не единое сомнѣнье
Да не посмѣетъ волновать;
Когда святое обрученье
Съумѣемъ чистое принять,

Тогда святое назначенье
Супруга, выполни, моя;
Пройди по жизни не робѣя,
Неизмѣняя никогда.

Я вижу радости, восторги,
Когда моею назову;
Отъ брака яркія надежды
Въ тебѣ, въ себѣ я понесу.

Когда свободно и невинно
Въ глаза ты смѣло поглядишъ,
Увидишь робости блаженство,
Души восторги ты поймешъ.

Когда робѣя, откровенно
Съ тобою будемъ говорить,
И не свободно и влюбленно
Въ глаза ласкаючи глядѣть,

И ждать отъ нихъ любви безъ мѣры,
Подъ взглядомъ счастья трепетать,
На взоры полныя надежды
Краснѣя, молча отвѣчать!

Робѣть, когда люблю ты скажешъ,
Люблю, захочешъ получить...
Когда страдая ты накажешъ,
Что не умѣю говорить;

Когда блаженство ненасытно
Парами будетъ утекать;
О счастьи новомъ безпрерывно,
Лаская души волновать.

И проведемъ мы время тихо
До яркой звѣздочки ночной,
Когда украдкою ты, мило,
Покинешъ праздникъ дорогой.

Когда любови вдохновенье
Проснется въ сердцѣ и крови,
И страсти первое движенье
Откроешъ ласкою въ огнѣ.

Когда любови поцалуи
Не будутъ счетомъ отданы,
Невинной дѣвы ожиданье
Людьми, приличьемъ стѣснены;

Когда, робѣя, поцалуемъ
Я розу съ рукъ твоихъ возьму,
И съ дѣвой раемъ—наслажденьемъ
Цвѣтокъ любови назову.

Но прелесть счастія мнѣ тайна,
Любовь стыдлива и робка;
И опускается завѣса
На наши брачные года.

Съ тобой одной я вдохновенье
Хочу, могу я раздѣлить;
Любви всесильное движенье
Въ груди любящей усмирить.

Любить святое назначенье,
Которымъ ты мнѣ отдана;
Твое невинное забвенье,
Когда со мною ты одна!

Когда восторги и лобзанья
Считаетъ молнія одна,
Когда, невѣста, ты прелестна,
Какъ Ева рая для меня.

Когда ничто для насъ не много;
И поцалуи безъ конца
Я отдаю тебѣ свободно
Куда желаю безъ числа;

И только въ полномъ изступленьи
Восторги счастія вкушу,
Когда твое любви забвенье
Какъ счастье жизни получу.

Но безграничная картина
Туманитъ взоры иногда...
Молчу, души моей награда,
Пока ты будешъ вся моя!

ГЛАВА VIII.

Женихъ, завѣса ниспадаетъ,
Томленье страха у меня!
Душа тебя не понимаетъ,
Любовь страдаетъ,—слаба я...

Тебя во снѣ моемъ ревнивомъ,
Невѣрный, вижу я въ огнѣ,
Могучимъ, страстнымъ, изступленнымъ
И покидаешъ ты мое.

Я мыслю: сердце продается,
Когда не видишъ ты меня,
И краска гордая дается
Преступнымъ дѣвамъ за меня.

Я вижу многое.... Брюнетка,
Тебя ласкаетъ и беретъ,
А ты не видишъ, что кокетка
Свое святое не даетъ.

Она лишъ страсти трепетанье,
Какъ полька гордая несетъ,
За то мое, мое святое
Изъ рукъ слабѣющихъ беретъ.

Ее рука твоя ласкаетъ,
Ланиты въ пламени горятъ ..
Она власами закрываетъ,
Чтобы стыдливость прочитать.

А ты, упрямецъ горделивый,
Блаженства силы не узналъ:
Своею думою занятый, .
Ее лишъ страстью поражалъ.....

Она трепещетъ и блѣднѣетъ,
Какъ бы преступница глядитъ,
Она любови ожидаетъ,
Когда преступное даритъ!

Я вижу новое кокетство:
Она любовь тебѣ даетъ,
Твое преступное богатство
Изъ рукъ немѣющихъ беретъ.

Она стыдится твоей ласки,
Краснѣя, просится любить
И будитъ страстные порывы,
Чтобы ее обворожить.

Немѣя проситъ наслажденья,
А холодъ сердца отдаетъ!
Твое ревнивое сомнѣнье
Лаская въ страсти бережетъ.

А ты, преступникъ, изступленно
И тѣло гордое берешъ
И ласку дѣвственно, безчестно,
Какъ будто мнѣ, ей отдаешъ.

Женихъ, оставь ее.... Краснѣю!
Мою любовь тебѣ несу,
Свою красу я предлагаю!...
Своей любовью искуплю.

Но дай мнѣ слово роковое,
Что дѣвъ не будешъ ты любить!
Всегда любимое святое
Во мнѣ одной лишь находить,—

Всегда завѣсу примиренья
На слабость женщины кидать,
Мои восторги и страданья
Со мною, слабой, раздѣлять.

И не кидать души прощенье,
Какъ бы изъ милости одной,
Души же полное забвенье
Послать супругѣ дорогой.

И все прощеніе годами
Стараться больше умножать,
Чтобъ дружбу, вѣрность не словами,
А жизнью честно раздѣлять!

Картину счастія и брака
Какъ ты, женихъ!... я не пишу
Мое незнаніе отъ рока
И отъ людей я берегу.

Я знаю счастіе не полно
Когда не смѣю я любить;
Грозитъ ненастье роковое,
Когда не смѣю раздѣлить.

Души и чувство напряженье,
И ласкъ что годы ожидалъ,
Души твоей, моей томленье,
Кто въ нашемъ сердцѣ прочиталъ.

Люблю!.. И слово мое ясно,
Я жизнь души въ нее кладу,
Мое довѣріе, богатство,
Тебѣ безъ торга отдаю.

Пойми души моей желанье!
Меня одну лишь ты люби!
И вдохновенія страданье,
Со мною честно раздѣли.

Неси работу и страданье:
Твое святое я беру,
И назначенье роковое,
Въ насмѣшку людямъ не даю.

И чашу полную любови,
Не разъ къ устамъ я поднесу,
Когда строптивое сомнѣнье,
Иль жажду жизни усмотрю.

Я раздѣлю твою работу,
Я ношу гордости пойму,
И ношу жизни роковую,
Съ тобою смѣло понесу.

Я ношу сильному потомству,
Съ твоею мыслью донесу,
Дѣтямъ твоимъ—твою работу,
Какъ счастье жизни покажу.

А знамя правды и свободы,
Съ народомъ чести охраню,
Для славы родины, народа,
Я смерть безропотно прійму!

Лишь только юное потомство,
Себя его ты сохрани,
Души любящее богатство,
Моей душѣ ты подари.

ГЛАВА IX.

Душа моя въ страданьи ноетъ,
Твои упреки я призналъ;
Дыханье грудь мнѣ надрываетъ,
Любовь бездушьемъ подарилъ.

Не разъ въ ревнивомъ изступленьи,
Любовницъ огненныхъ искалъ,
Но сердца силу и страданье,
Любви святой не покидалъ!

И только жаркою рукою,
Младое тѣло обвивалъ,
И страстью, сильною душою,
Не зная самъ ихъ увлекалъ.

Позорно въ нѣгѣ изступленной,
Тебя одну я понималъ,
Въ безсильи робкій и стыдливый,
Любовницъ въ страхѣ покидалъ.

Въ страданьи медленномъ, холодномъ,
Какъ льдомъ, гордыней поражалъ,
Стыдомъ, невѣрностью, упрямствомъ,
Кокетокъ въ страхѣ удержалъ.

Тебѣ жъ одной быть вѣрнымъ клялся,
Блаженство жизни отдавалъ,
Къ тебѣ одной не измѣнился,
Святыней жизни называлъ!

Тебѣ, невѣста дорогая,
Восторги сердца предлагалъ,
Твою любовь не забывая,
Тебя душою я искалъ;

Ревниво, страстно, безнадежно,
Тебя одну вездѣ любилъ!
И силы Бога безраздѣльно,
Тебѣ, я дѣва, поручилъ.

И сердца первое признанье
Тебѣ, любимой, подарилъ,
И цѣлой жизни ожиданье,
Въ твоей любви я находилъ....

Стряхну невзгоды и сомнѣнье,
Какъ только я тебя возьму,
Великой жизни назначенье,
Въ твоихъ объятіяхъ пойму!..

Когда, невинная, ты робко,
Любви мнѣ слово передашь,
Души завѣтное богатство,
Изъ устъ груди моей возьмешь!

Когда исполнится закона,
Всесильной власти благодать,
Души откроется вся тайна,
Съумѣешь ты меня понять.

Простить мое мнѣ назначенье,
И робость, стыдъ моей души,
Что я преступное сомнѣнье,
Не смѣю выразить любви.

Не смѣю гордое призванье,
Предъ Вами выразить, дитя,
Не смѣю алчное желанье
Покинуть праздно, безъ стыда.

Хочу любить! Хочу молиться!
Хочу святое совершить,
Хочу въ безсиліи я скрыться,
Чтобы святое изучить.

А имя гордое мнѣ мука,
Оно пугаетъ и страшитъ,
Какъ Васъ, моя невѣста,
Когда должны Вы все простить.

На что же Вамъ мое страданье,
Гордыня мелкая моя,
На что Вамъ робости признанье,
Когда страдаю я тогда?

Пугаюсь Васъ, пугаюсь жизни,
Пугаюсь смерти иногда,
И праздной гордости страданье,
Не смѣю вырвать изъ себя!

Какъ смѣю я коснуться рѣзко,
Къ тому, что Богъ въ меня вложилъ,
Отдать въ насмѣшку равнодушно,
Что въ жизни я не совершилъ?

Что мнѣ назначено... Не знаю...
Его лишь воля—не моя!
Мою же тайну открываю,
На сколько смѣю я, дитя.

И въ руки полныя любови,
Безсилье жизни отдаю;
Простите мнѣ мои надежды,
И что въ безсильи не свершу.

Несите жизни примиренье,
Несите радости покой,
Несите Ваше мнѣ волненье,
Спасите дѣвственный огонь.

Рукой спасительной и нѣжной,
Касаясь ранъ моей души,
Струны не тронутой, священной,
Не прикасайтесь Вы въ любви!

Не нужно мнѣ ея восторги,
Болѣзни людямъ отдавать.
Не смѣю даже ея тоны
И Вамъ, подругѣ, передать.

Въ ней много прелести и стона,
Но я въ безсиліи тогда,
Когда невѣдомо откуда,
Она играетъ за меня.

Когда картины наслажденья,
Вѣкамъ и мнѣ она сулитъ,
Мои страданья, испытанья,
Улыбкой яркою разитъ.

Когда мнѣ имя не земное,
Какъ будто силится отдать,
Когда мнѣ женщины святое,
Съ улыбкой радости несетъ.

Когда любить меня желаетъ,
И проситъ ей не измѣнить,
Когда страдаетъ, умоляетъ,
Какъ будто плачетъ—не забыть.

Когда мнѣ тоны не земные,
Въ залогъ грядущаго даетъ,
И вѣчность жизни назначенье,
Въ своей улыбкѣ создаетъ;

Снимаетъ тихо покрывало,
Меня чаруетъ и зоветъ,
Души невольное забвенье,
И сонъ на очи мнѣ кладетъ.

Бѣжите Вы тогда, подруга!
Меня старайтесь избѣгать,
Когда огонь души и мозга,
Мнѣ станетъ сердце волновать!

Не бойтесь—жизни испытанье
Умѣю съ дѣтства я нести;
Ихъ восторженное лобзанье,
Отъ всѣхъ я тайно унести.

Огонь ихъ мука жизни грубой,
Но онъ святое мнѣ даетъ,
Своею рѣчью восторженной,
Меня за гробъ съ собой зоветъ.

Зоветъ.... Но твердо—повелѣнье
Велитъ мнѣ Бога совершить,
Несетъ бальзамъ—мнѣ исцѣленье,
Когда страдаю и разбитъ...

Тогда опасности минута,
Бываетъ сильна иногда,
Душа безсиліемъ разбита,
Страдаетъ сила у меня.

Но не пугайтеся! Безсилье
Проходитъ шуткой иногда,
Лишь только мука не стерпима,
Страдаетъ, томится душа!

Тогда людей я покидаю,
Не должно видѣть Вамъ меня,
И силу, волю забываю,
Но разумъ свѣтитъ за меня.

Онъ не допуститъ до безумья...
Людей, себя мнѣ погубить,
Или безчестное желанье,
По воли слабости свершить...

Велитъ мнѣ гордое страданье,
Тоской, безсиліемъ смирить,
Души невольное забвенье,
Какъ знамя войну сохранить.

Зачѣмъ пугливое сомнѣнье,
Мнѣ робость сердца отдавать,
Когда должно мое мученье,
Людямъ лишь горе прибавлять?

А Вамъ, любви моей и другу,
Меня безсильнымъ показать,
Пигмея жалкую картину,
Предъ Вашимъ сердцемъ разыграть.

Оставьте мнѣ мои страданья;
Когда дѣлиться не хочу,
Я Васъ люблю... Отъ Васъ—безславье,
Паденье, спрятать я ищу.

Я знаю рока назначенье,
Что долженъ Вамъ я передать;
Но тѣ минуты и страданья,
Не смѣю съ Вами раздѣлять.

Пускай текутъ они свободно,
Меня стараются ломать,
А Вы дозвольте одиноко,
Мнѣ съ ними силу испытать.

Простите мнѣ мое забвенье,
Когда не смѣю Васъ искать,
И не ищите мнѣ страданье,
Своей любовью прибавлять.

Когда же кончатся минуты,
Моей печали роковой,
То не стыдитесъ Вы поэта—
Играйте смѣлою душой.

Простите сердца мнѣ проказы,
И не робейте Вы меня,
Тогда души моей надежды,
Сливаю съ Вами я, дитя!

Тогда любови наслажденья,
И примиренья я ищу,
И перлы, въ радости играя,
Души моей Вамъ отдаю.

Тогда прійму твое святое,
Твои восторги, твой законъ,
И если нужно обновленье,
Готовъ идти съ тобой въ огонь.

Гдѣ ты любовь мнѣ возвращаешь,
Мое довѣріе берешь,
Гдѣ ты меня не забываешь,
Хотя упреки мнѣ даешь.

Гдѣ мнѣ прощенія не надо,
Любовь сама его даетъ,
Гдѣ ты ревнива и прелестна,
А страсть мнѣ сердце подаетъ.

Гдѣ ты, не зная своей тайны,
Любови, счастье отдаешь,
А въ сердцѣ нѣжные укоры,
Едва замѣтно бережешь.

Гдѣ все невольно удивляетъ,
Чаруетъ прелестью твоей;
Твоею силой поражаетъ,
Твоей невинной простотой.

Гдѣ я даю тебѣ свободно,
Моею силой управлять,
Твои совѣты я покорно,
Могу въ умѣ моемъ ласкать.

И знаю правы тѣ совѣты,
И полны чести и ума,
Для нихъ назначены поэты,
А ты Эгерья—для меня.

Люби же ты минуты тайны!
Меня ты робко охраняй,
Не забывай тоски страданье,
Тогда меня ты избѣгай.

Не нужно женщинѣ безсилье
Любимой чести увидать;
Когда за первое паденье,
Онъ долженъ казнь судьбы принять.

Зачѣмъ же вмѣстѣ намъ страданье,
Когда Господь не такъ судилъ,
Когда обоимъ наказанье,
За грѣхъ онъ порознь раздѣлилъ?

Когда паденіе намъ страшно,
Не хочемъ сердца мы дѣлить,
Когда преступное мы робко,
Хотимъ въ молитвѣ лишь излить.

Принять всю казнь его любови,
И сердце мягкимъ сотворить,
Чтобы великіе законы,
Его святые совершить.

Онъ мнѣ назначилъ искупленье,
Тебя, любя ко мнѣ послалъ.
Велѣлъ чтобъ первое паденье,
Отъ глазъ твоихъ я укрывалъ.

Чтобъ ты меня въ любви искала,
И больше цѣны мнѣ дала,
Меня безсильнымъ, чтобъ не знала,
Когда туманится душа.

И такъ храни себя, невѣста,
Огонь души моей храни.
Не преступай любви завѣта,
Тайникъ души ты не бери.

Во всемъ другомъ законы брака,
Должны мы честно сохранить;
Искать подпоры другъ отъ друга,
Свои желанья пережить.

Достигнуть пристани спокойно,
И чисто души возвратить,
Работать честно и упорно,
Чтобы святое совершить.

Правдиво Бога познавая,
Дѣтямъ, потомству передать,
Имъ знамя чести оставляя,
Самимъ спокойно умирать.

Свершай же жизни ты задачу,
Со мной безтрепетно иди;
Неси довѣрчивую душу —
Ко мнѣ въ объятія спѣши!

ГЛАВА X.

Свершилось жизни испытанье!
Проступокъ сердца ты понялъ.
Души безсильное движенье,
Себя,—любовь ты осмѣялъ!

Души невольную задачу
Предъ Богомъ мыслилъ совершить!
Забыть невѣсту и подругу —
Ее убійствомъ поразить!

Но сила гордая сознала:
Подруга нужна для тебя,
Чтобъ силу словомъ ободрила
И счастье радости дала.

Зачѣмъ же гордое сомнѣнье
Любовью хочешь заглушить?
Невѣрье сердца и страданья
Ты отъ любови отдѣлить?

Зачѣмъ страшишься ты безсилья,
Когда любить тебя должна?
Когда мое все назначенье,
Чтобы въ безсильи подняла!

Зачѣмъ мнѣ тайны роковыя
Какъ бы наемницѣ искать,
Когда въ минуты дорогія
Ты будешь чисто открывать,

Просить души моей совѣта,
Меня лаская ободрять;
Отъ жизни здраваго отвѣта
Со мною вмѣстѣ ожидать?

Но и покорно повелѣнья
Твоей я воли не прійму;
Мои права я, какъ подруга,
Сама съ любовію возьму.

Не разъ я гордое страданье
Устами, рѣчью разобью;
Твое невольное безсилье
Съ моей любовью примирю.

Узнаю тайну я страданья,
И не позволю поражать
Я жизни страсти огневыя,
Чтобы тебя мнѣ не терять.

Зачѣмъ безумное блаженство
Дозволю я тебѣ вкушать?
Безъ мѣры силу вдохновенья,
Или любови получать!

Когда они къ могилѣ быстро
Тебя, безпечный мой, ведутъ,
А мнѣ минутное блаженство,
Какъ бы играя, отдаютъ.

Но я познала свою тайну!
А воля Бога мнѣ ясна —
Чтобы упрямую натуру
Своею силой берегла;

Чтобы безъ мѣры напряженья
Уму и силѣ не давать;
Любви же жаркое лобзанье
По мѣрѣ разума принять.

Не разъ я чашу наслажденья
Рукою силы оторву,
Твое горячее желанье
Моею волей усмирю;

Не дамъ любить меня безумно,
Когда не смѣешъ ты любить,
Когда играешъ безразсудно,
Чтобы себя ты погубить;

Когда работу совершая,
Ты долженъ силу сохранять,
А не играя, забывая,
Свои ты мысли обрывать;

Потомъ меня бѣжать отъ страха,
Зачѣмъ я смѣла помѣшать;
Моей любовью поражая,
Тебя отъ силы оторвать.

Понятны мнѣ твои страданья;
Для нихъ я Богомъ рождена!
Адама, Евы — я паденье
Въ твоей поэмѣ поняла!

Гдѣ Сатаньелла прегрѣшенье
И ихъ паденье описалъ,
Какое ждетъ насъ назначенье
И казнь какую Богъ намъ далъ.

Ты насъ зовешъ къ перерожденью!
И я иду къ тебѣ сама,—
Любовью, сердцемъ управляю.
Я силу, слабость приняла!

Несите страстное лобзанье,
Порывы гордости нѣмой!...
Ты ждешъ любви моей, прощенья?
Боишься страсти молодой?...

Боишься сердца испытанье
И робость, слабость показать,
Когда назначено святое
Съ любовью чисто передать?

Боишься таинство святое
Со мною честно совершить,
Любви же имя роковое
Изъ устъ моихъ ты получить;

Но та минута мнѣ священна,
Когда вѣнокъ любви даю;
Во имя Бога, имя брака—
Своимъ тебя я назову!

Тогда не смѣешъ мнѣ капризы
Моей любови помѣшать;
И имя страха для проказы
Въ минуты счастья повторять.

Тогда завѣсу я порвала,
Какъ ты меня своей назвалъ,
И я покровъ съ души сорвала,
Чтобъ тайну ты не сберегалъ;

Чтобы блаженство было полно,
Могли бы руки мы подать,
Сказать довѣрчиво, свободно,
Что все умѣли передать.

Что счастье наше было ровно,
Какъ я умѣла подарить;
Умѣла также покрывало
Твоей я чести получить!

Умѣла также наслажденье,
Укоры робости читать,
Когда тоскливое желанье
Души—умѣла передать!

Когда причину я безсилья,
Гордыню гордости взяла;
Ее безтрепетно разбила,
Стыда улыбку поняла;

Когда и я цвѣтокъ приняла,
Какъ ты, душистый отъ меня;
Его на вѣкъ я сохранила,
Какъ ты, безпечности дитя...

Дитя!... Затѣмъ, что ты въ гордынѣ,
Считаешь взрослымъ лишь себя,
Даешь мнѣ имя то въ порывѣ,
Когда слабѣе я тебя...

Затѣмъ, что мужество и силу
Ты не предвидѣлъ никогда:
Игралъ въ суровую натуру,
Чтобъ я страдала за тебя!

За тѣмъ, что все мое святое
Готовъ въ восторгѣ получить;
Свое завѣтное родное
Изъ рукъ своихъ не упустить.

Я знаю также то страданье,
Когда блѣднѣешь иногда,
Когда является безсилье,
Трепещетъ сердце у тебя.

Или гордыня непомѣрна,
Ты хочешь въ силѣ поломать,
И ищешь только ты предлога,
Людей, меня—ты избѣгать.

Страданье—это тебѣ шутка,
Едва поэта ты созналъ;
И неправдива вся работа,
Ты силу съ соромъ выкидалъ.

Не разъ ты гордое молчанье
Въ безсильи, страхѣ укрывалъ,
Чтобы свободное видѣнье
Одинъ лишъ ты бы понималъ!

Тогда строптивое сомнѣнье
Не разъ туманило твой умъ;
Ты видѣлъ странное видѣнье,
Идеи намъ не передалъ.

Онѣ скользили и бѣжали,
А ты въ безмолвіи лежалъ.
Всѣ струны жизни говорили,
А ты душой изнемогалъ!

Лежалъ безжизненно, холодно.
Любви у Бога ты молилъ;
Бѣжалъ за дѣвами безумно,
И въ нихъ огня не находилъ:

Одна жеманилась.... Свирѣпа;
Другая мила, но горда,
Другая слишкомъ простовата
Или безъ хитрости глупа.

Тогда рѣшилось назначенье:
Твой идеалъ намъ передать,
Твое душевное желанье
Предъ всѣми нами начертать.

И я назначена судьбою
Твои восторги принимать.
Твою завѣтную я думу
Съ твоей душей оберегать.

Бѣги же радости минута,
Бѣги же ты ко мнѣ, женихъ!
Душа любовію согрѣта,
И не подкупенъ сердца вздохъ.

Не кину жизни испытанье
И Бога правый я законъ!
Я не возьму себѣ безславье
Шпіонкой быть за—жалкій звонъ
Монетъ.... или любови!...

Но я пройду по жизни ровно,
Какъ ты безтрепетно душой;
И покажу народамъ смѣло
Я добродѣтели законъ.

Она сіяетъ чисто, смѣло
И насъ шпіоны не возьмутъ.
Они лишь сплетни благодушно
О добродѣтели несутъ.

А намъ законы наши святы!
Законы Бога и людей,
Кодексъ. Народные законы —
Правителей, Царей.

И такъ довѣріе святое,
Со мною честно раздѣли, —
И знамя правды, знамя чести,
Со мною выше подними.

Да видятъ честные всѣ люди,
Что знамя силы ты несешь,
Свои и ихъ души надежды
Къ безсмертію ведешь!

И да постигнетъ наказанье,
Кто волю Бога не понялъ;
Или преступно беззаконье
Въ народѣ юномъ развивалъ!

Для тѣхъ надежда жизни пала!
Они для смерти рождены....
Погаснетъ сила ихъ земная —
На судъ безчестью отданы!

Спѣши же ты, съ своей любовью!
Меня изъ многихъ ты найди!
Моей горячею душою
Свое безстрашье огради.

Пойми ты женщины страданье,
Когда любови я не возьму!
Тебѣ даю любви лобзанье!
Любви я жажду и прошу!...

Мнѣ нужно вѣрить.... Тебѣ вѣрю,
Тебя любовью окружу!
Твою тоскующую душу
Моею нѣжностью смирю!....

Но также нужно снисхожденье,
Любови чистой отдавать.
И иногда мое страданье
Въ минуту горя получать!

Дозволить мнѣ въ безсильи робкомъ
Тебя стараться обмануть;
Пугливымъ, строгимъ ли укоромъ
Болѣзнь души твоей пугнуть.

А въ тѣ досуги наслажденья,
Когда поэтъ ко мнѣ бѣжитъ,
Дозвольте также мнѣ проказы
По вдохновенію дарить.

Простить иль выговоръ суровый
За ваши дѣйствія послать.
Мой судъ правдивый, любви полный,
Вамъ, какъ любимцу, передать.

Когда Вамъ нужно испытанье—
Должны любя его принять;
Отъ женщины—ея лобзанье
Какъ бы ребенокъ получать.

Я знаю Ваше назначенье:
Я васъ смиряю и люблю.....
Даю Вамъ жизни примиренье,
И Вамъ себя не продаю!

Мнѣ нужно сердце, сердце рока,
Въ любви высокой понимать;
Искать души твоей отвѣта
И Вамъ Святое отдавать!

Бѣжать когда паденіе настало
Не можешь чести ты понять, —
Меня свободно и открыто
Своей женою называть.

Дѣлить восторги въ счастьи полномъ,
Когда люблю и ты и я!
Когда возвышеннымъ восторгомъ
Пылаетъ пламенно душа.

Тогда ревнивое сомнѣнье
Не будетъ сердце волновать;
Душа свободная, правдиво —
Святое счастье понимать.

Тогда не скажетъ ты въ сомнѣньи,
Что я другаго полюблю!
И примешъ искренно и полно,
Что я душою подарю.

Тогда я тайны, тайны счастья
Изъ устъ, души твоей возьму.
И тайну силы иль безсилья
Съ тобою, гордый, разберу!

Тогда пойму я назначенье,
Что Богъ тебѣ и мнѣ судилъ.....
Зачѣмъ за первое паденье
Онъ казнь намъ порознь положилъ.

Должна ли видѣть я страданье,
Когда въ безсиліи лежишь
И молишь искренно прощенье,
Свое безславіе щадишь!

Быть можетъ я тогда, краснѣя,
Свое безславье покажу.
И мужу первое довѣрье,
Для счастья брака подарю.

И такъ свершилось назначенье!
Твою судьбу я приняла!
Души невольное забвенье,
Любовь и сердце поняла.

Ты мыслилъ гордую задачу,
Предъ міромъ робко совершить;
Твою страдающую душу
Въ обломкахъ намъ передавать.

Волну святаго вдохновенья,
И пепелъ праха намъ кидать,
Чтобы гордыню и страданье
Толпѣ, людямъ не показать.

Отъ жизни вырвалъ своевольно,
Что не посмѣли всѣ понять.
Несешь трофеи горделиво,
Чтобъ тайной сильныхъ поражать!

А самъ!.... Несчастнѣе ты многихъ!
Себя отъ жизни оторвалъ!
Въ словахъ могучихъ и нескромныхъ,
Ты сильнымъ тайны передалъ,

Какъ имъ тебя, къ могилѣ быстро
Безпечный, гордый, повести;
Казнить страданіемъ всечасно,
Тебя въ ничтожность привести.

Не дать въ дѣлахъ твоихъ устройство,
Не дать ни денегъ, ни любви;
Въ труды твои нести разстройство,
Въ имѣньи разорять всѣ дни.

Не дать на жалобы покрова,
Тѣснить, стараясь взять въ силки;
А правосудіе закона
Вамъ отдалить на долги дни.

Но ты безтрепетно играешь!
Врагамъ смѣешся ты въ лицо!....
Стихами душу изливаешь
И ждешь надежды отъ него:

Отъ Бога истины Святаго,
Который міръ, тебя творилъ!
Который силы въ тебя много
Для жизни жизней положилъ!

И мнѣ, былинкѣ испытанья,
Тоску души твоей открылъ;
Твои надежды, ожиданья
Въ мое онъ сердце положилъ.

И я иду къ тебѣ на встрѣчу;
Меня съ любовью ты пріими!
Мою любовь, мое безсилье
Съ своею силой примири.

Въ минуту горькаго страданья
Моею нѣжностью спасу!
Въ минуту слабости, паденья -
Моей любовью подниму!....

Когда жъ враги куски и хлѣба
Прійдутъ изъ рукъ твоихъ отнять, —
Поймешь какъ женщина свободна,
Чтобъ ихъ безтрепетно принять.

Чтобы имъ сказать, какъ ты не скажешь,
Что есть вѣка—чтобъ ихъ сразить.
И люди чести, ты повѣришь.....
Чтобъ святое довершить.

Что есть народы и законы,
Чтобы потомству передать
Какъ страждутъ люди, какъ готовы
Святое въ жизни сохранять!

И не дадутъ врагамъ и мощнымъ,
По беззаконію сломить;
Или законы изворотомъ,
Иль силой, хитростью сразить.

Пускай они убійцы будутъ.
Мы призовемъ тогда законъ!
Правдиво честные накажутъ
И разольется эхо.... Звонъ.

Настанетъ слѣдствіе закона:
Поднимутъ тайны и души.
И будетъ яркая картина
Отъ чьей упали мы руки.

Не бойся, труженникъ мой милый,
Не бойся жизненныхъ ты скалъ.
Спѣши ко мнѣ, женихъ любимый!
Господь тебя въ любви мнѣ далъ!....

ГЛАВА XI.

Послушно голосу велѣнья,
Слова твои я лобызалъ;
И въ нихъ грядущія желанья
Къ моимъ надеждамъ прибавлялъ.

Не кинулъ я святую ношу.
Когда придетс—яподниму!
Когда прикажетъ сила Бога—
Его я волю совершу!

Скажу великому народу,
Что Богъ велѣлъ мнѣ передать.
Раздѣлимъ славу мы родную,
Чтобы великое свершать.

Тогда наступитъ та минута,
Гдѣ я работать такъ хочу;
Куда зову тебя, невѣста,
Твоей подпоры я ищу.

Куда стремлюсь, хотя и горе
Въ работѣ той мнѣ предстоитъ.
Не разъ ревнивое сомнѣнье
Придется силой истребить.

Придется имъ, моимъ мнѣ братьямъ
Презрѣнье кинуть иногда;
Бѣжать отъ нихъ, страдая горемъ
Съ желаньемъ кинуть навсегда.

Тогда придется мнѣ желанье
Той силы гордой познавать,
Когда въ безсиліи страданья
Не смѣю пальца я поднять!

Когда одинъ я всѣхъ безсильнѣй
И предъ тобою пораженъ;
Когда не жжетъ огонь священный,
А мучитъ холодъ гробовой.

Тогда не нужны мнѣ святыни
И ноши дерзостной толпы!
Твоей души мнѣ приговоры
Твои укоры и мольбы. —

Душа не движется желаньемъ:
Молчи, сердися и люби.
Ищи могучимъ вдохновеньемъ
Поднять страданіе души.

Ищи любови примиреньемъ,
Мнѣ силу гордую внушить;
Твоимъ невиннымъ лепетаньемъ
Тоску души моей смирить.

Не смѣй въ страданіи упреки
Толпы безумной повторять;
И ихъ желанья — сердца крики
Какъ повелѣнья принимать!

Я не свершу, что будетъ вредно,
Что гибель имъ и мнѣ несетъ.
Я проведу ладью спокойно —
Отдамъ людямъ — себѣ отчетъ!

Когда же голоса велѣнье,
Не повелитъ Господь свершить,
То да свершится назначенье,
Какое онъ намъ подаритъ.

Тогда проступки, преступленья
Не смѣй въ судьбѣ моей искать;
Твои упреки и страданье
Въ твоей любви мнѣ показать.

И не зови меня къ безсильнымъ —
Работу ихъ мнѣ поправлять;
Или стихомъ, моимъ восторгомъ
Ихъ силу, славу воспѣвать.

Дробить я истину не стану;
Безчестныхъ волю не свершу;
Потомству волю оставляю—
Пигмеемъ быть я не хочу.

Въ страданьи молча умирая,
Судьбу мою не прокляну;
Тобой любимымъ быть желая, —
Но вѣрь! Я въ рабство не пойду!

Въ свободѣ жизнь вся человѣка,
Значенье міра, мысль его:
Наслѣдье будущаго вѣка!
Значенье мудрости его.....

За власть и золото съ любовью,
Души и честь не продаю;
Свободу совѣсти въ неволю
Я никому не отдаю.

Родился я душой свободнымъ
И Богу душу возвращу.
Рабомъ, невольникомъ продажнымъ,
За плату быть я не хочу!

Свободно долгъ я принимаю:
Любовь тебѣ мою дарю!
Людямъ работу предлагаю—
Но честь твою, мою храню.

И знамя чести не покинулъ,
Чтобъ имъ—Вамъ ношу указать;
Чтобы свободно всѣмъ народамъ
Святыню тяжесть поднимать.

Такъ не язви меня укоромъ
И женской силой не губи;
Любовью, нѣжностью, обманомъ,
Въ безсильи слова не бери!

Но честно, свято и открыто
На подвигъ жизни приходи;
Со мною, дѣва, ты открыто
Желанье славы истреби!

Гляди глазами безпристрастно;
Своихъ потомковъ ты люби!
Славянка гордая, ты молча
Въ послѣдній бой со мной иди!

Тотъ бой, гдѣ женщина побѣду
За колыбель свою беретъ;
И мужа сильною рукою
Изъ боя раненымъ несетъ!

А стрѣлы чувственной любови
На память мнѣ не приноси:
Твои сомнѣнья дорогія,
Какъ память сердца сохрани.

На что упреки, когда любишь?
За чѣмъ сомнѣнья развивать!
За чѣмъ убійствомъ называешь,
Что жизни всей не могъ отдать?.....

Я жизни бурь и вдохновенья,
Что для народа сохранялъ,
Или невольное презрѣнье,
Что для себя я оставлялъ.

Зачѣмъ мнѣ женщинѣ любимой,
Себя въ безчестьи показать!
Разбитымъ, въ слабости, безсильнымъ
Любови, милости молить!

За чѣмъ не нужное страданье
Къ ея душѣ мнѣ прибавлять?
Картины силы и призванья
Въ глазахъ ея мнѣ унижать?

Зачѣмъ упасть, когда я въ силѣ;
Но не могу себя сдержать.
Когда въ тоскѣ, въ душѣ безсильи
Хочу во прахѣ я лежать?

И помнить Бога назначенье,
Что силу долженъ въ прахѣ взять.
Найдти души перерожденье,
Съ тобою вмѣстѣ воскрешать.

Зачѣмъ же эти я страданья,
Въ незнаньи Вамъ ихъ поднесу?
Зачѣмъ улыбку снисхожденья
Или презрѣнья получу!

Я въ жизни мужъ и Вашъ работникъ,
А Вы—рожденія жена.
Я долженъ сѣмя приготовить,
А Вы—хранить тѣ сѣмена.

Я долженъ тайны тѣ въ страданьи
И въ потѣ жизни получить;
А вамъ дано свое страданье—
Дѣтей любви, меня хранить.....

И часто мужа какъ ребенка
Безсильнымъ, глупымъ принимать;
Когда безмѣрная работа
Тѣ силы будетъ подрывать.

Тогда довольно Вамъ страданья;
Умѣйте ихъ лишь перенесть.
И деликатно солнце счастья
Отъ мужа слабаго унесть.

Умѣйте, розами играя,
Его привычки изучать;
Его душою обнимая,
Ему всего не отдавать.

Наука жизни, Бога тайна
Велитъ по силѣ намъ давать;
Когда настало жизни время
Цвѣтокъ любимый получать. ...

И это Ваша, моя тайна—
Ее должны мы охранять;
Но та минута не настала —
Не смѣю Вамъ я открывать.

Цвѣтокъ пугливый, любви полный
Несите, дѣва, мнѣ скорѣй;
И въ кубокъ нектаръ благотворный
Вы влейте чистою рукой.

Пріймите полное забвенье,
Когда я рай въ очахъ найду;
И ваше страстное лобзанье
Въ уста нѣмѣя получу!

Когда вѣнокъ цвѣтовъ душистыхъ,
Младая, въ гордости отдашь;
Сама играя, наслаждаясь
Его изъ рукъ мнѣ передашь.

И будешь, дѣтски примѣряя,
Его не разъ ты отнимать;
На головѣ моей лаская,
Его короной называть.

И поцалуи мнѣ безсчетно
Вѣнку дозволишь отдавать;
А сердца новое блаженство,
Какъ бы гордяся защищать!

И вдругъ неровное дыханье
Волну мнѣ мыслей поразитъ;
Велитъ нести мнѣ поклоненье,
Чтобы святыню получить.

Святыню сердца и любови
Всѣхъ сокровенныхъ тайнъ души;
Все вдохновеніе природы
Невинной, полной красоты!

Тогда даруется награда,
Которой жажду и прошу;
Тогда надѣну цѣпи брака
И счастье жизни получу.

Неси же счастья исполненья,
Меня ты мужемъ назови!
Скорѣе слово, обрученье
И бракъ мнѣ, дѣва, подари!...

Не бойся жизни треволненій:
Не бойся дѣвъ, соперницъ ты!
Твоей любовію согрѣтый,
Я кину жизни суеты.

Люби, чтобъ сила развивалась
И женщина,—съ тобой росла.
Съ тобой любимой возрождалась,
Для жизни новой бы цвѣла!

Потомковъ честныхъ и правдивыхъ,
Какъ ты, на свѣтъ намъ родила;
И ихъ веселыхъ, силой крѣпкихъ
На бой отважный отдала.

Семейству силу вѣковую,
Своею нѣжностью спасла:
И нашу новую идею
Святыней дома назвала!

Понявъ на практикѣ разумно
Желанье пола своего,
Пусть ищетъ твердо и правдиво
Пока не выполнитъ его! —

Въ трудѣ, развитіи моральномъ,
Докажетъ силу намъ она;
Въ бояхъ съ невѣжествомъ, порокомъ
Подниметъ пальму и права!

Докажетъ силу, безъ жеманства,
Восторга чувственныхъ друзей;
Безъ поклоненія, упорства
Пребыть богинею людей.

Пойми жъ души моей желанья,
Проступки жизни не клейми;
Пороки вѣка и страданья
Во мнѣ, въ себѣ ты пощади...

Забудь двусмысленность, ошибки;
Во мнѣ порывы, жизнь пойми!
Чтобы съ тобою мои внуки
Безсилье съ силой поняли.

Страдая такъ же понимали
Что силъ безъ мѣры не дано;
Въ безсильи такъ же не упали
Что имъ судьбою не дано:

Свершить рукою горделивой
Задачу нѣсколькихъ вѣковъ;
Душою честною, правдивой
Найдти работниковъ, бойцовъ!

А добро истину хранили,
По мѣркѣ силу, умъ несли;
Безсильемъ силу измѣряли,
Границу творчеству нашли.—

Въ разумномъ Божіемъ законѣ,
Вѣличье міра создавать;
На постепенномъ возрожденьи,
Чтобъ вѣчнымъ міру пребывать!

ГЛАВА XII.

И такъ—ты славой не гордишся,
Кумиръ любимый намъ отдалъ!
Въ свою идею погрузился,
Ее потомству передалъ.

И силой гордой, не тщеславясь,
Одну свободу удержалъ,
И въ малодушьи сознаваясь
Въ безсильи братьевъ упрекалъ.—

Зачѣмъ всѣ ношу не подняли,
За знаменъ, силясь не несли;
Зачѣмъ вождя въ тебѣ не знали,
Зачѣмъ рабами не пошли?

За чѣмъ не смѣли, подбѣгая,
За знамя дерзкое хватать!
Насильно къ ношѣ призывая,
Тебя въ работники—принять?

И вмѣстѣ, дружно поднимая
Вождю на плечи возлагать;
Его рабами окружая
Идильей силу добавлять.

Святую ношу охраняя,
Тебя героемъ называть;
И мелодично воспѣвая
Тебѣ лишь пѣсней помогать.

Почетной стражей окружая,
Не дать святыню покидать;
Тебя невольникомъ считая,
Не дать въ страданьи отдыхать.

Насытивъ гордую свободу,
Колѣна робко преклонить:
Чтобъ братьевъ мелкую породу
Не смѣлъ порокомъ ты клеймить!

И ихъ безсильныхъ, малодушныхъ,
Побольше въ сердцѣ уважалъ,
И помощь также отъ безсильныхъ
Въ минуту рабства получалъ.

Подъ ношей, тяжесть понимая,
Не смѣлъ бы всѣхъ насъ оскорбить;
Друзей, подругу избирая,
Друзей безчестіемъ клеймить.

Не стану я тебя обманомъ
Къ работѣ честной призывать;
Не стану я въ безсильи робкомъ
Тебя наемницей ласкать!

Но имя жизни и закона
Я не позволю убивать!
Во имя честнаго народа
Преступныхъ братьевъ забывать!..

Страданье женщины не полно,
Когда не смѣлъ ты все отдать;
И мучитъ сердце то блаженство,
Когда должна—все съ боя взять....

Зачѣмъ кокетство для мужчины,
Когда Господь Вамъ силу далъ?
Зачѣмъ скрывать свои надежды,
Когда супругою избралъ?

Зачѣмъ то силу, то безсилье,
То вдохновенье призывать?
За чѣмъ восторги не земные
Въ минуты счастья открывать?

Поэтъ, ты думаешь что гордо
Свое ты имя не несешь!
Что сердце полно благодушно,
Моей любви ты отдаешъ?

А между тѣмъ—оно свободно
И страсти ищетъ не одной:
Меня покорно, горделиво
Не признаетъ своей женой!

Не смѣю я тоску увидѣть,
Не смѣю силу испугать;
И вдохновенья ненавидѣть,
Когда отъ дому оторветъ!

Когда одинъ горишь въ работѣ,
Себя и міръ, меня забылъ!..
Когда пугаешь душу, сердце,
Чтобы меня не разлюбилъ!

Горишь!.. А можетъ быть, убійство,
Въ безмѣрной страсти ты творишь!...
Когда безсильно, равнодушно
На все живущее глядишь!

Зачѣмъ не смѣешь мнѣ законы,
Всѣхъ тайнъ души твоей открыть?
Зачѣмъ заглохнутъ сердца струны,
Когда не хочешь всѣ развить!...

Но я задумала и тайна
Быть можетъ, мнѣ моя дана:
Когда настанетъ та минута
Супруга вспомнитъ про тебя!...

Славянка я... Ты не ошися...
Меня зовешь съ собою въ бой!
Гдѣ вся побѣда отъ героя,
Когда идешь ты—на убой!

Я это знала... Сердца струны
Герою слова не даютъ!
За тѣмъ, что ноты эти грозны
И ужасъ войску придаютъ!..

Но тѣ минуты мнѣ не страшны.
Готова я ихъ раздѣлить...
Народа, родины надежды!—
Въ побѣдѣ полной получить!

И я пойму, что колыбелью,
Тобою жертвовать должна!
Твою я силу защищаю,
Когда младенца я несу...

И эта грозная минута,
Спасенье родины святой!
Славянка въ памяти носила
Преданье силы дорогой.

Такъ не пугай меня безсильемъ,
И другомъ силы назови!
Храни съ младымъ ты поколѣньемъ
Дѣянья древней старины...

Ищи для женщины почета.
Славянамъ гордо ты скажи:
Ты мысль—отъ Божича поэта
И назначеніе страны!

Народы всѣ несутъ для міра.
И всякій мысль, свою принесъ.
Гдѣ мысль, величье Славянина?
Чѣмъ ты, колоссъ ихъ одаришь?

Возстанетъ истина святая!
Славяне гаркнутъ за тебя.
Для насъ прямое назначенье —
Чтобъ была женщина равна.

Она была въ семьѣ Славянской,
Почетомъ сильна, велика;
Не разъ спасала въ часъ ужасный,
И легіоны прогнала!

И эта слава, Славянъ сила —
Она намъ мать, сестра, жена!
Она какъ родина прекрасна,
Она какъ родина мила!...

Она дѣлила часъ любви
И ужасъ ночи боевой;
Она младенца не щадила
И мужа вынесла рукой!

Она кровавые трофеи
Умѣла въ полѣ забывать,
Въ совѣтѣ—истины, заботы
Съ мужьями силы раздѣлять.

Умѣла править и народомъ
Когда мужчина покидалъ;
Или случайно, не нарокомъ
Онъ знамя чести оставлялъ.

Тогда она семью хранила
Законъ, святыню, цѣлый домъ;
Потомкамъ честно сохранила
Народа силу и законъ.

Хранимъ мы сѣмя то родное,
Его готовы развивать;
Европѣ новое рожденье
Въ потомкахъ нашихъ передать.

Тогда познаютъ всѣ народы,
Къ чему судьба Славянъ вела!
Зачѣмъ идеи грандіозны,
Какъ ихъ великая земля.

За чѣмъ къ Евангелью святому
Они идею ту несутъ;
Ступень къ развитью человѣку
Для новой жизни отдаютъ!

Твою я тайну — отгадала,
Меня Славянкой назови...
Когда я честно говорила —
Женой своею избери!

Теперь же женскія надежды
Тебѣ на ухо я скажу.
Идеи силы такъ прекрасны,
Но я и жить съ тобой хочу!

Хочу не разъ твое лобзанье,
Какъ Ева въ раѣ понимать!...
Хочу! Ревнивое сомнѣнье
Съ тобою въ сердцѣ обнимать.

Хочу любить! Когда запрешся,
И не узнаешь ты меня.
Когда слабѣя признаешься...
Что и не любишь ты себя.

Хочу побѣду! Я минуты
Отъ вдохновенья оторвать.
Мои безсонницы, заботы,
Твоей любови поручать!

Хочу болтать когда не смѣешь,
Бесѣдуешь съ своей душой.
Хочу любить, когда тоскуешь
И не играешь ты со мной!..

Хочу побѣду надъ тобою
Моей любовью получить.
Хочу завѣтною любовью,
Святыню тайны сторожить!...

И не искать ее глубоко,
А прямо въ очи посмотрѣть;
И говорить тобѣ безстыдно,
Что не умѣешь ты любить!

Что нужно жизни назначенье
Не для грядущаго искать;
Что также сердца наслажденье
Ты долженъ въ жизни раздѣлить.

Любить!... И сердца обожанье
Тебѣ съ умѣю передать;
И безграничное страданье
Съ моей любовью примирять.

Искать, что ты и я незнаю;
Волну любови изливать;
И поцалуемъ дорогую
Мою подругу отгонять!

Тогда побѣда мнѣ пріятна.
Не разъ беру цвѣтокъ любви:
Его любовью откормила;
Его страданьемъ отняла!

Тогда узнаю я, что любишь
Ты безгранично и меня...
Когда себя ты забываешь....
Глотаешь счастье, какъ дитя.

И передъ сильною подругой,
Себя слабѣе признаешь.
Душой правдивою, открытой
Ея ты тайны узнаешь.

И тайну женщинъ роковую,
Тогда съумѣю подарить,
Какъ можешь ты ее святою
До гроба жизни сохранить;

На что готово примиренье,
И что ей нужно получить;
Гдѣ Вамъ готово снисхожденье,
А что должны ей возвратить.

Не звать кокетства преступленьемъ —
Самопожертвованье въ немъ...
Когда клокочетъ вдохновеньемъ
Любви, души святымъ огнемъ.

Когда бальзамъ и исцѣленье
Не разъ для Васъ другихъ бывалъ;
Когда и ваше вдохновенье
Кокетства силу передалъ.

Затѣмъ и стрѣлы Ваши остры,
Что Вы то чувство поняли,
Въ своей душѣ его скрывали,
Когда на битву Вы ишли...

И битвы были всѣ побѣды,
Гдѣ Вы безстрашно отойдя,
Какъ будто труса разыграли
А сами кинулись шутя.

Потомъ въ стыдѣ не сознавались,
Что вы играли, какъ дитя;
А строго, гордо признавались,
Что такъ природа Вамъ дала.

Ну такъ и мы всегда робѣемъ
Когда побѣду надо взять;
Предъ Вами то мы разыграемъ,
Что должно сердце передать.

Побѣда... Сердца пораженье,
Мы все съумѣемъ отстоять;
А Вамъ бокалъ—за вдохновенье
Любви готова я подать!

И съ нимъ взаимно примиренье
На нашу кинемъ мы борбу;
Съ любовью примемъ пораженье
Какъ и побѣду не одну.

Поняла я твои законы
И ихъ до смерти понесу;
Ты ищешь равенства, свободы
Съ тобою смѣло я иду!

ГЛАВА XIII.

Подруга, много ты поняла;
Но все не смѣла разгадать.
Минута силы не настала,
Чтобъ смѣлъ я душу открывать.

Не разъ упорное молчанье,
Печаль въ глазахъ моихъ найдешь;
Когда народное желанье
Съ моей любовью обоймешь.

Познаешь горести кручину,
Что нужно медленно идти.
Развить народную всю массу,
Чтобы къ работѣ подойти.

Работа силы не настала,
Такъ малодушнымъ не зови!
Работа братьевъ устрашила!
Меня въ любви—ты не кляни!

Не виновато поколѣнье,
Что силы слабы у него;
Не совершай же преступленья, —
Не раздражай ты никого!

Покорно Божьему веленью,
Ты назначенье понимай;
Великой жизни и творенью
Свободно помощь отдавай.

Зови меня!... Когда созрѣетъ
Славянамъ время—знамя взять!
Когда судьба для нихъ на станетъ,
Святое, честно совершать...

Когда и женщины призванье
Съумѣемъ чисто мы понять;
Дозволимъ матери развитье,
Чтобы дѣтей не унижать.

Готовить въ нихъ развитье силы,
И славу—будущность земли;
Чтобы реформы продолжали,
Спасали честію они.

Несли, что нужно поколѣньямъ,
На славу родины святой;
Не попрекали грустнымъ словомъ
Стремленье силы вѣковой.

Смотри глазами безпристрастно;
Работу холодно цѣни;
Пока работа не созрѣла,
На подвигъ славы не зови.

Не нужно сердца искушенья
Къ работѣ мысли прибавлять.
Искать скорѣе исполненья,
Чего не въ силахъ совершать.

Смотри въ величіе закона,
Въ святыню будущихъ вѣковъ;
Ищи отвѣта для народа
Когда онъ жаждетъ тѣхъ даровъ

Откинь соблазны искушенья,
Адама въ мужѣ не ищи!
И Геркулеса и Самсона
Во мнѣ ты, слабомъ, пощади.

Твои порывы безкорыстны,
И полны прелестью любви;
Не забывай свѣтильникъ жизни
И солнце брачной ты судьбы!

Прости себѣ и мнѣ забненье
Въ минуту слабости души;
Любви же рѣзкія рѣшенья
Со мной холодно разбери.

Пойми, что жѣнщина вставая
Желая равной во всѣмъ быть,
Должна себя не унижая
Святыню вѣчности хранить.

Законы всѣ тѣ непреложны,
Не смѣемъ мы ихъ нарушать;
Свободно выполнимъ для жизни,
Чтобъ силу жизней сохранить.

Славянки имени ты просишь
И жаждешь славу ту вернуть;
Такъ полюби, что ты желаешь;
Умѣй ту силу почерпнуть...

Умѣй! Зачатки вѣковые,
Въ груди годами создавать...
Умѣй! Суровыя желанья
Въ минуты страсти изливать.

Умѣй! Супруги обожанье —
Въ родную мать перемѣнять...
Въ минуты битвы роковое,
Врагамъ своимъ ты подавать.

Умѣй—любить, когда желаю!
Умѣй—работать, гдѣ хочу!
Умѣй—шутить, когда играю
И силу, силой узнаю.

Умѣй, и власть свою ты въ домѣ
Сурово, строго показать.
Умѣй не разъ въ своемъ ты словѣ
И правду, разумъ показать.

Умѣй—когда любви не стою
Твоей мнѣ ласки не давать;
Когда же матери желаю
Твоей любовью одобрять.

Умѣй супругою ревниво
Въ глаза безтрепетно глядѣть;
Хозяйство полное и мужа
Въ порядкѣ должномъ удержать.

Когдажъ опасности настанутъ,
Умѣй любовницей ты быть.
Славянки силой отнимаютъ,
Что имъ мужья не отдаютъ;

И въ сѣчѣ гордое презрѣнье,
И силу силой изумить;
Гдѣ нужно страсти одобренье
Тамъ и любовью ободрять.

Гдѣ нужно мечъ она не проситъ;
Отъ слабаго изъ рукъ беретъ;
Его собою закрываетъ,
Когда въ бездѣйствіи стоитъ.

Умѣетъ крикнуть, поражая
Войска отважностью своей;
Играть глазами, забывая,
Что войско мужа передъ ней.

Такъ ты люби меня настолько,
И будь Славянка ты моя!
Не покидай ты сили слово
И вѣрна будь какъ мать, жена!...

На сердце полное надежды,
Какъ Вы, не смѣю говорить;
Мои мгновенія капризны...
Но буду сильно Васъ любить!

Я не забуду Ваши тайны
И прелесть женской красоты;
И ароматъ святой любови
Невинной, пылкой простоты.

Я Васъ люблю... Но ктоже можетъ,
Вамъ объяснить—какъ я люблю:
Когда я Васъ не обнимаю,
Не знаю цѣну красоты.

Когда я жить, какъ Вы желаю,
Не знаю гдѣ мнѣ Васъ найдти:
Когда глазами пожираю
Я образъ дивной красоты.

Когда прелестнѣе я Евы
Не смѣю въ мірѣ ожидать;
И жажду прелесть этой силы
Съ моею силой измѣнять.

Когда паденіе пугаетъ
И Васъ, о дѣва, я прошу
На Васъ, меня Господь взираетъ,
О пощадите. . Я молю.

На что Вамъ скорбное страданье,
На что паденіе мое?
Я ради Бога, умоляю—
Свершите волю Вы его!

Свободно сами сознаваясь,
Что такъ хотите Вы свершать,
Въ сознаньи общемъ укрѣпляясь,
Другъ другу честно помогать.

Тогда любови Вашу чашу,
Въ восторгѣ, дѣва, получу.
И прелесть Вашу, какъ родную,
Моей любовью окружу.

Тогда цвѣты и наслажденья
Въ любови будутъ разцвѣтать:
И не одной весны лобзанье
Моей подругѣ отдавать.

И сколько прелести узнаемъ,
Когда природу Богъ намъ дастъ;
Ея любовь въ себѣ откроемъ,
Плоды ея мы будемъ ѣсть.

И прелесть брака, прелесть счастья
Въ себѣ, дѣтяхъ, въ любви искать:
И безграничное желанье
На вѣчность людямъ оставлять

Оно залогъ для поколѣній,
Оно все двигаетъ впередъ.
И настаетъ для всѣхъ правдивый,
Всесильный времени чередъ.

Но также нужно заблужденье
По мѣрѣ слабости понять;
Дитя, ищи мое прощенье
И сѣмй мнѣ слабость открывать.

Когда ревнивое страданье
Тебя отъ друга оторветъ,
Умѣй не злобное движенье
И смѣй любовь мнѣ подарить.

Скажи--когда преступно
Умѣла ты обворожить!
Когда сама ты забывала,
Что нужно въ сердцѣ сохранить.

Когда мужчина былъ такъ робокъ,
А ты прелестна и умна;
Когда любви сердечный ропотъ
Онъ изливалъ... а ты блѣдна.

Когда не знала ты и страха,
Хотѣла въ робости бѣжать;
Не смѣла кинуть правды слова,
Чтобы его не обижать.

Потомъ сердилась, трепетала,
Что онъ осмѣлится любить;
Когда въ игрушку ты играла,
А сердце смѣло говорить.

Тогда прости мое страданье, —
Его не бойся и люби.
Прими мое ты наставленье,
Его съ любовью примѣни.

Для счастья мужа къ окончанью
Не дай огню тебя губить;
Мою любимою невѣсту
Со мною вмѣстѣ погубить!

Люби проказы, гдѣ невинны
Твои прелестные глаза;
Гдѣ остро сыплются всѣ рѣчи
Гдѣ ты Царица... не блѣдна.

Люби, когда и я подругѣ
Кокетокъ стрѣлы опишу;
И можетъ также въ забываньи
Я страсти силу покажу.

Слѣди, когда и мнѣ паденье
Откуда будетъ угрожать,
Тогда и мнѣ твое прощенье
И нѣжность сердце возвратитъ.

И вѣрь святому назначенью,
Твоей любви не измѣню:
Покорно голосу веленья
Тебѣ я жизнь мою даю!

Она твоя—когда святая
Любовь пылаетъ для меня;
Когда и ты, моя родная,
Себя на вѣкъ мнѣ отдала.

Съумѣешь ты той жизнью править,
Ее исправить и любить:
Съумѣешь сердце мнѣ исправить,
Пороки жизни истребить.

Съумѣешь дерзкое забвенье
Своею нѣжностью смирить;
Души преступное сомнѣнье
Любовью строго поразить.

Люби святое назначенье
Всей жизнью нашей укрѣплять;
И брака цѣпи налагая;
Своей любовью ободрять.

Неси и строгость и покорность,
Умѣй святое выполнять;
Гдѣ нужно силу или кротость
Умѣй съ любовью прилагать...

Умѣй, плутовка, цѣпи брака
Своей любовью облегчать;
На мужа гордо надѣвая
Цвѣтами цѣпи обвивать!

А я любить тебя, Царица,
Что цѣпи легки для меня.
Неси же цѣпи, моя жрица,
Алтарь любви, моя жена!..

Иди же твердою стопою,
Я не покину Васъ, дитя;
Задачу жизни принимаю
Моя помощница—жена...

Но если противъ ожиданья,
Господь велитъ страдать, молчать,
Тогда покорно приказанью
Должна въ любви не проклинать.

На все назначена минута
И неизбѣженъ ей чередъ;
Но эта сильная судьбина
Въ рукѣ Господней лишь лежитъ.

Для ней готовиться намъ нужно—
Славянкамъ силу въ Богѣ ждать;
И вмѣстѣ честно, всенародно
Святую волю ожидать.

И не покинетъ Богъ народа,
Кто за свой край и женъ пойдетъ;
Захочетъ правды и закона
Подругѣ равенство даетъ!

29 Y 30 Wissing

Но та минута не созрѣла
Европа вся еще молчитъ.
Какъ можно!... женщина стирала
И смѣетъ равенство просить.

Какъ можно! умъ ея такъ робокъ,
Не можетъ плесенъ понимать
Всегда наивно Васъ допроситъ,
Зачѣмъ такъ нужно исполнять.

Зачѣмъ трудиться надъ работой,
Когда въ опекѣ прожила;
Тысячилѣтій строй ужасный
Страдая молча пронесла!

Зачѣмъ науки, къ дисциплинѣ,
Ее такъ трудно пріучить;
При томъ капризны, безтолковы, —
И нужно все имъ объяснить.

Не льнется къ слабой дисциплина,
Когда въ ней сердце говорить;
О ужасъ!... Страшная картина...
Не смѣю дальше продолжать.

Для Васъ одной, въ минуты счастья,
Картину эту напишу;
Для критики она ужасна —
Мужчинамъ колетъ такъ глаза.

Затѣмъ, что истина такъ гнусна!
Она кидается въ глаза;
Картина вовсе не преступна
Но колетъ сильныхъ иногда.

Поэму эту оставляю,
Ее кончаю на главѣ;
Затѣмъ что правду изучаю
И кончу въ мирные я дни.

Когда узнаю: чѣмъ мы кончимъ,
Быть можетъ, женщины права. —
Въ своемъ развитіи даруемъ
Славянамъ честь и намъ тогда!...

Подруга, ждешь ты объясненья,
Но я не смѣю продолжать;
Мое играетъ вдохновенье, —
Но долженъ я главу кончать.

Еще не время объясненья,
Когда мнѣ мысли сердце рвутъ;
И не даютъ душѣ свободно,
Что жажду я передавать.

Подруга, творчество упало!
И сила людямъ не нужна.
Она безсилье оскорбила
Къ могилѣ вѣрныхъ привела!

Такъ не язви меня укоромъ,
Сомнѣнье въ сердцѣ истреби;
И женскимъ, огненнымъ ты словомъ
Моей любви не погаси...

Пока не требуютъ народы
Пусть мысль и слово лишь живетъ.
Оставь!... Не смѣю я работы
Народу. людямъ предлагать.

Свободно сердце у народовъ
И медленно растетъ ихъ ростъ.
Не преступай святыхъ законовъ;
Не подымай святыни тостъ.

Оставь страданье и сомнѣнье,
Къ безсильнымъ гордо не зови;
Пока бездушно поколѣнье —
Святыню молча хорони.

Не упадетъ Востока Слава,
Надежда, мужество сыновъ:
Не покидай меня, подруга,
Для эфемерныхъ огоньковъ!

30-го Января 1866 и 1869 года.

ИЗЪ ПОЭМЫ ВАЛЬТАСАРЪ.

Седьмой главы.

II.

«Пророкъ людей! Пророкъ Господень!
Господь тебя ко мнѣ послалъ!
Тебѣ душою буду вѣренъ,
Тебя я видѣть пожелалъ.
Тебя назначилъ, я ужъ первымъ
И царствомъ правишь ты моимъ,
Смирись же ты!... предъ всемъ народомъ
И саномъ Царственнымъ моимъ!
Рука Господняя Всесильна,
Она въ рукѣ твоей лежитъ
Душа Твоя—на все способна
Ты можешь Бога умолить!
Предъ нами сила совершилась.
Господь желалъ меня сразить,
Душа твоя лишь заступилась —
Царя ты вздумалъ сохранить.
Рука невѣдомо откуда,

Предъ нами стала здѣсь писать,
Душа моя и всѣхъ поняла,
Что Даніилу лишь читать!...»

III.

«Читай!... Прочти ты эту тайну,
Своей рукою охрани.
Мою несчастную корону,
Своей Ты волей сохрани!
Гляди; жрецы уже бунтуютъ,
Астарту выдвинуть хотятъ,
И Озирисой торжествуютъ, —
Въ весталки вновь хотять забрать.
А Богу Истины Святому
Они ужъ жертвы не даютъ,
Твою премудрость дорогую
Своей наукою убьютъ!
Служитель Божій!... Вождь народа!
Твоей я помощи прошу!
Тебѣ великая награда, —
Въ потомствѣ вѣчность я даю!
Зови душой,—на помощь Бога,
Ему алтарь Ты воздвигай.
Ты будь защитникомъ народа,

Его собою ты спасай!
О, Данiилъ! Отца ты вспомни, —
Тебя прославилъ онъ, любилъ,
Оставилъ жизнь—и съ златомъ урны
Тебѣ въ награду подарилъ!
Прiйди спасать «меня, ты, сына»,
Мою судьбу теперь спаси!
Назначь ты самъ и та награда
И славу — все, себѣ возьми! — »

IV.

Данiилъ склонился молча,
Бога мысленно молилъ,
И премудрости завѣса
Открывалася предъ нимъ.
Смѣло очи засверкали:
«Ты погибнулъ Царь земной!
Твоей гибели искали,
Милiоны здѣсь людей!
И исполнится то скоро,
Богъ Великiй ужъ судилъ, —
Безвозвратно, неизмѣнно,
Казнь жестокую вручилъ.
День, въ судьбѣ еще не видѣнъ,

Богъ отъ всѣхъ его сокрылъ,
Чтобъ ты мраченъ и покоенъ,
Умиралъ бы каждый день.
А слова тебѣ не нужно!
Мани, факелъ и фаресъ.
Означаютъ неизбѣжно —
Царство кончилось ужъ здѣсь.
Если хочешь объясненья,
Въ книгу Царства я внесу,
Бога славы повелѣнья
Я на вѣчность запишу».

НЕРАЗГАДАННАЯ ТАЙНА.

I.

Задумчиво дѣва сидѣла,
Сердце заныло у ней;
Любови украдкой просило.
Душою забылась объ немъ.
Головку склонивши невольно,
Не помнить, что мыслить она!...
Страдаетъ и томно вздыхаетъ,
Желаньемъ кипучимъ горитъ...
Блестятъ ея глазки желаньемъ

И млѣетъ въ невѣдомомъ снѣ —
Кружится головка!... И жилки трепещутъ
Всѣ члены томятся въ огнѣ!!!...—

II.

Вдругъ мать обратилася къ ней:
Аннетъ! Что задумалась ты?
Ты кажется—долго мечтаешь,
И вѣрно, не любишь Его?...
Ахъ, зачѣмъ я спросила?..
Стѣснила тебя—мой дружокъ!
Тебя испугала, не вольно...
Ты долго читала?... Устала мой другъ? —

III.

Нѣтъ! — Я не устала ма-ма-ша!
Сердиться на Васъ не могу!...
Читала я кажется?- Долго...
Но вѣрно, Вы помните все,
Что я Вамъ не разъ говорила, –
Что я не любила Его!...

Вы кажется долго смѣялись?...
И дали мнѣ слово тогда,
Что больше Его мы не вспомнимъ, —
Не будемъ Его мы любить!
Пусть будетъ онъ гордымъ! — и милымъ,
Для всѣхъ кого хочетъ любить!...

IV.

Такъ тутъ ужъ—признаніе есть,
Мамаша невольно сказала.
Надѣюсь, ты любишь меня?...
И правду—ты скажешь объ немъ?

V.

Я знаю, что гордости много,
Безумства и дерзости въ немъ;
Но это невѣжество сильно
Отъ Русской наивности въ немъ. —
Я знаю, что онъ удивляетъ,
Всѣхъ тѣхъ кто не знаетъ его...
Что часто смѣяться онъ любитъ,

Съ того кто повѣрить ему.
И любить играть онъ загадку
И часто ласкаетъ онъ всѣхъ;
Потомъ забываетъ объ этомъ
И пѣсни другія поетъ.

VI.

Я знаю, что любишь ты, вѣрно,
Но правды не знаю я всей;
Обидѣлъ, иль просто ревнуешь,
Иль думаешь мстить ты ему?
Я знаю, что слухи тутъ вѣрны,
Что много онъ сильно любилъ!
Но знаю я также навѣрно,
Что честенъ и чистъ онъ душой:
Что любитъ тебя онъ безмѣрно, —
И выкинетъ все онъ тогда;
И дерзость, разгулъ онъ забудетъ.
И честно полюбить тебя! —

VII.

Мамаша! Я знаю объ этомъ, —
Что можно Его мнѣ простить.

Но вѣрьте!... Навѣрное знаю,
Что любитъ меня онъ одну.
И все таки... Это мнѣ мало, —
Я сильно Его ужъ люблю!...
Но гордости сильной, и рѣзкой, —
Его я простить... не могу!

VIII.

Онъ часто безумно и слѣпо
И гордо въ глаза говорилъ:
Что любитъ онъ только для Розы? —
Пока не увяло во мнѣ!...
Что любитъ онъ силы стремленья!
И молодость, юность мою...
Что любитъ онъ часто украдкой!
Безумное сердце мое...

IX.

Но я ли — Его не любила?
И сердце мое отдала.
И часто я гордо, безумно,

Себя отдавала Ему.
Случилось однажны—мамаша!
Сидѣла я тутъ у окна.
Вблизи стоялъ тутъ студентикъ,
И около насъ онъ стоялъ.

X.

Тогда я забылась, невольно,
И сердцемъ, душой увлеклась!
Страдала! Томилась, любила!...
Въ невѣдомой страсти моей.
Забыла объ немъ,—и объ свѣтѣ,
Влеченіемъ полнымъ полна.
Забывшись!... Въ любови дрожала...
Не помню! Что дѣлала я!...

XI.

Я помню, что только ужасно,
Его я любила тогда!
Я въ очи Ему несмотрѣла,
Но очи Его поняла.

Онъ тутъ же стоялъ!—и краснѣя,
Мнѣ прямо въ глаза онъ смотрѣлъ.
И ледъ, подъ моими глазами,
Невольно растаялъ у насъ.

XII.

Онъ понялъ, что я полюбила!
Но гордость велѣла молчать.
Любови своей не понявши,
Онъ думалъ, со мною играть!...
Не знаю, не вѣрю, онъ молвитъ!
Но млѣя, краснѣя,—глядитъ...
Вол-ну-ется... счастьемъ пылаетъ!
Отъ радости хочетъ упасть!...

XIII.

Колѣна и члены дрожали,
И хочетъ упасть онъ ко мнѣ...
И слово лю-бо-ви безмѣрной!
Какъ слѣдуетъ—вымолвить все.
Но вдругъ, рукава затрещали,

Ломаетъ онъ руки, и рветъ!
Безумно, онъ смотритъ налѣво,
И видитъ, что онъ не одинъ!

XIV.

Онъ гордо тряхнулъ головою,
Печально на насъ поглядѣлъ!
Забылся!. . И снова онъ страстно —
Сталъ въ очи мнѣ прямо глядѣть.
Забылся, я помню минуту...
Онъ все мнѣ тогда отдавалъ.
Любилъ!... Но вспомнилъ разлуку.
Смѣнился, онъ сразу—въ лицѣ! —

XV.

Страдая, я таяла въ нѣгѣ,
Любила, ласкала, Его.
И гордыя очи, хотѣла!
Тогда я къ себѣ, приковать.
Я помню! Душа волновалась,
Любовнымъ, кипѣла огнемъ, —

И вмѣстѣ я съ нимъ предавалась
Таинственной нѣгѣ, любви! —

XVI.

А онъ! онъ, безумный, не видѣлъ!
Иль гордости онъ не смирилъ. —
Онъ ласки моей не замѣтилъ!
Иль жертвовать онъ не хотѣлъ!..
Онъ видѣлъ! Я таяла вмѣстѣ, —
И сердцемъ ему от-да-лась...
И брызги я чистой любови!
Вол-на-ми Ему отдала!

XVII.

Сидѣла, прикована къ мѣсту,
Глазами впилася въ него, —
Дрожала! Немѣла!—И ласки, —
Его я просила тогда...
Забудь! Что было межъ нами!
Прощенья, тебя, я прошу!...
Въ любовномъ огнѣ, я дро-жа-ла, —
Ему я себя отдала! —

XVIII.

А онъ! Онъ стоялъ тутъ упрямый,
И ласки свои онъ цѣнилъ.
Стыдился, что могутъ увидѣть,
Что онъ меня сильно любилъ!
Онъ смотритъ мнѣ въ очи и любить,
Но смотритъ, на лѣво опять;
Боится, что могутъ увидѣть
Тѣ сладкія очи Его!

XIX.

Ломаетъ онъ руки, безумный!
Ногтями царапаетъ, рветъ!
Безумно, глазами, онъ водитъ!
Забывшись объ мысли моей.
Страдаю, забывшись, я вижу,
Что онъ не полюбитъ меня.
Что цѣлыя сотни бушуютъ
Безумныхъ страстей у него! —

13-го Декапря, 1864 года.

НЕПОНЯТАЯ СТРАСТЬ.

I.

Дѣва гордая любила
Страсть разсудкомъ побѣждать.
Казака собой губила,
Сердце смѣла волновать!

Онъ же юга Украинецъ,
Дѣву гордости любилъ.
Честь хранилъ, какъ жидъ червонецъ
Ей любви не подарилъ.

Онъ былъ полонъ страсти знойной,
Но любви не отдавалъ;
Отъ нея онъ, малокровной,
Сердце юга ожидалъ.

А она его любила,
Или силилась любить;
Но преступно скорбляла,
Смѣла счастіе разбить.

Онъ робѣлъ въ минуты боя,
И съ презрѣньемъ отходилъ;
Ее слабость понимая
Ей безсиліе явилъ.

А она его бѣсила —
Власть желала показать!
Его сердцемъ не навидя
Власть любви хотѣла взять!

И не разъ, краснѣя, гордо,
Его смѣла вопрошать;
Его гордого отвѣта
Съ страстью женской ожидать.

Онъ глядѣлъ въ страданьи робко,
Какъ бы тихо отвѣчалъ:
Что Вамъ нужно... Что Вамъ надо?
Вѣдь, я Васъ тутъ не искалъ?

Я козакъ, а Вы кокетка,
Бѣлоручка безъ огня;
Вы уйдите Бога ради,
Не бѣсите Вы меня:

Страшно гордость въ ней задѣта,
Нѣть любви, а хочетъ мстить.
Жаждетъ гордая кокетка,
Смирить силу—и разбить.

И пошли глаза на битву,
Какъ бы полные любви:
На кровавую побѣду
Разгорѣлися они.

Козакъ въ боѣ небывалый
Тѣ глаза не понималъ,
Ихъ огонь вражды коварный
Робко въ страхѣ избѣгалъ.

Вдругъ они, какъ будто, любятъ,
Вдругъ мѣняются—убьютъ...
Его смѣло ненавидятъ
И презрѣніе даютъ.

Вспыхнетъ онъ тогда невольно
И презрѣніе въ отвѣтъ,
Горделивое презрѣнье
Силы полной какъ, народъ.

Все тогда въ душѣ проснется:
Сила страшная любви,
Безотвѣтное страданье,
Сила вырвать отъ судьбы!

Жизнь, иль смерть съ улыбкой гордой,
Иль любовь отдать назадъ,
И преступной дѣвѣ гордой
Посылалъ души отказъ.

И презрѣніе холодно,
Въ мягкомъ взорѣ отдавалъ,
Неприступно, горделиво
Ее сердцемъ унижалъ!

Тутъ задумалась и дѣва,
Мѣсть съ любовью отдавать;
Его сердцемъ ненавидя,
Любовь чувственно давать.

Трудно шло любви признанье:
Онъ не вѣрилъ, дѣвъ искалъ.
Она мстила, наказанье —
Онъ Ее не понималъ.

Часто видитъ она груба,
Онъ не смотритъ на нее.
Пламя гордого отвѣта,
Устрашаетъ лишь его.

Длилось долго истязанье,—
Онъ губилъ — она его:
И преступное сомнѣнье
Получала за него.

Онъ бѣжалъ, она страдала,
Но любви не отдала;
Его гордымъ называла
И преступнымъ иногда!

II.

Отъ нея онъ сильный и могучій,
Страсть безумно понималъ;
Силы полной и великой
Отъ нея онъ ожидалъ.

Полный гордости безумной,
Какъ вернули, онъ стоялъ;
Силы полной, безраздѣльной
Отъ кокетки ожидалъ.

А она, она страдала,
Не хотѣла уступать;
Гордость женщины любила
Выше сердца понимать.

Ей хотѣлось осмѣяньемъ
Силу гордую терзать,
И покорнымъ и стыдливымъ,
Въ руки строгія принять!

Ей хотѣлось горделиво
И небрежно отказать;
Чтобы гордость безвозвратно,
Ей съ покорностью принять.

Чтобы онъ,—онъ дерзновенный,
Передъ нею не бросалъ
Взглядъ упорный, горделивый
И ее не покидалъ.

Чтобы женщины гордыню,
Онъ бы славой называлъ;
Геркулеса иль Самсона
Передъ нею разыгралъ.

Чтобъ высокое стремленье
Ей бы въ руки передалъ;
Идеалъ—души движенье,
Въ ея мысляхъ понималъ,

Чтобы былъ мужчиной съ виду,
А рабомъ ея любви;
Кинулъ жажду, свою славу
Быть избранникомъ судьбы.

Чтобы Богу, онъ бы вѣрилъ,
Какъ велитъ ему она;
Чтобъ фанатикомъ онъ не былъ
Правды Божьего суда.

Чтобы идоломъ любови,
Призналъ женщину—ее;
Какъ Богинѣ поклоненье
Несъ безъ страха и стыда.

Чтобъ не смѣлъ бы въ удивленьи
Передъ нею онъ молчать;
Когда брыжжетъ вдохновенье,
Глаза смѣлые блестятъ.

И отвѣтить Ей презрѣньемъ,
Какъ Вы смѣли оскорблять;
Взоромъ грязнымъ, нечестивымъ
Огнь души моей ласкать.

Чтобъ не смѣлъ бы онъ безумно,
Передъ ней себя ронять;
Предъ людями беззаботно
Все святое отдавать.

Силы юного стремленья,
Сердце полное любви,
И завѣтныя желанья
Жизни, славы и судьбы!

Не гордился силой полной,
И здоровьемъ молодымъ;
Головой своей упрямой,
Сердцемъ огненнымъ, святымъ!...

III.

И страдала и томилась
Его смѣла оскорблять;
Съ другимъ—чувствами мѣнялась,
А Его хотѣла взять!

И любила, такъ преступно,
Его сердце изучать;
Его чувство по неволѣ,
Въ своемъ сердцѣ обнимать.

Сильно чувствовать умѣла,
А любви не понимать;
Въ кошку мышку съ нимъ играла,
Чтобъ святое потерять.

Онъ же гордый и безумный,
Забывался иногда;
Передъ ней душой надмѣнной,
Мягкимъ выказалъ себя.

Онъ казалась ждалъ развязки,
И Ее онъ принималъ;
Передъ ней свои загадки,
Тайны даже объяснялъ.

Онъ, казалось, ждалъ любови,
И какъ мученикъ любилъ!
Лишь просилъ у ней свободы,
Бога вѣчнаго законъ!

Седце женщины — невѣсты,
Съ душой пламенной, святой!
Сердце нѣжное для муки,
И любови дорогой...

А она искала ласки
И побѣды надъ душой;
Всѣ надмѣнныя надежды
Чтобы вырвать ей рукой.

Онъ рѣшился на страданье
Лишь бы волю сохранить!
Жизни лучшее мгновенье
Дѣвѣ честной подарить.

Онъ мечталъ, страдая гордо:
Я ли сердце ей отдамъ!
Ей, кокеткѣ, безнадежно
Мое счастье передамъ?

Я-ль отдамъ мою свободу?
Сердце полное любви?
Я-ль отдамъ мою Святыню
Ей—незнающей души.

IV.

А она:—она мечтала?
Я любить его хочу;
Его сердце, его разумъ
Его волю покорю.

Онъ свободу защищаетъ;
Я свободу отниму!
Онъ любви не понимаетъ -
Его душу истомлю.

Я сама, какъ онъ, свободна
И какъ женщина люблю;
Не раба и не подруга —
Я Царица, не жена.

Онъ боится униженья,
Какъ же будетъ онъ любить?
Сердца страсть и обожанье.
Мнѣ съумѣетъ ли дарить?

Или гордое презрѣнье,
Какъ разбойникъ принесетъ?
Иль казачки обожанье
Мнѣ развитой поднесетъ?

Я-ль отдалъ мою свободу,
Сердце полное любви?
Стыдъ, гордыню, мою думу
Въ лотерею для судьбы?

Нѣть, Его я проучила...
Сердце горемъ я смирю!
Мнѣ любви его не надо—
Силу только я ищу.

Онъ съумѣетъ обожанье,
Въ страсти знойной находить;
Сердца полное влеченье
Мнѣ минутами дарить.

Я люблю Его лишь силу,
И наивную красу,
Его сердцемъ ненавижу,
За казацкую душу!

Кидать гордое презрѣнье
И въ минуту все разбить;
Мое женское желанье
Шуткой гордой поразить!

Мнѣ открыть степей пустыню,
Пыль и зной Его души:
Запорожскую отвагу,
Юморъ хитрой простоты.

Нѣтъ не дамъ ему я счастья,
Пока силой не возьму;
И покорного безславья
Въ сердцѣ робкомъ не прочту!

V.

Мыслитъ онъ еще вѣрнѣе:
Тайну сердца не отдамъ;
Бога славы повелѣнья
И души я не продамъ!

Не продамъ мои надежды,
Счастье родины моей;
Грезы юныя и силы —
Славу будущности всей!

VI.

Не уступлю любви стремленью
Предъ нею гордой не паду,
Свою зависимость и волю
Къ ея ногамъ не положу.

Послалъ Господь мнѣ силу воли,
Чтобы народу сберегалъ,
И страсти полной и неволи
Я ни кому не отдавалъ.

Неволя насъ козаковъ губитъ
Людей желаетъ погубить.
Кто родину, меня прославитъ.
Когда мнѣ душу поразитъ!

И что мнѣ юбки наслажденье,
Когда не смѣю уважать;
Когда любви ея роптанье
Не смѣю страстью одобрять!

Когда казачки въ ней не вижу,
Не вижу родины моей;
Не вижу добрую хохлушку,
Съ невинной дѣйственной душой!

Не вижу жаркихъ поцалуевъ,
Не вижу стыдъ ея лица;
Не слышу робкихъ и стыдливыхъ
Волненій сердца и огня.

Не вижу полного довѣрья,
Казака честнымъ понимать:
Открыть уста для поцалуя,
Казачки честь не потерять.

Она же гордостью, презрѣньемъ,
Мнѣ смѣла ласки отдавать;
Души страданьемъ, изумленьемъ,
Мнѣ силы жизни подрывать.

Я отдалъ все, чего ей нужно,
Чего осмѣлилась искать!
Души и сердца ли безславье,
Или измѣнникомъ принять.

Ее люблю—призналъ я равной
Любовь и сердце подарилъ;
Но я тайникъ души Священный
Лишь Богу весь-себя вручилъ.

И тайны этой я не выдамъ,
Какъ славу родины моей;
Ищу любимымъ быть народомъ —
И жить для славы дорогой!

17-го Сентября 1864 года.

ДРУЗЬЯМЪ

Робокъ я, сгараю страстью...
Гдѣ конецъ моимъ мечтамъ!
Гдѣ грядущему сомнѣнью,
Силу выкажу вѣкамъ!

Гдѣ неровное движенье,
Силой творческой сотру!
Сердца трепетъ, ожиданье
Въ словѣ смѣломъ подарю?

Гдѣ соблазну, деспотизму,
Крылья мыслію сражу,
И великому народу
Славу, вѣчность укажу?

Тихо свѣтитъ мѣсяцъ ясный;
Въ колыбель вѣковъ гляжу,
Сквозь проступки и соблазны,
Огонь священный нахожу

Не для всѣхъ вѣка сквазили,
Какъ безплотная борьба:
Въ нихъ великіе страдали,
Мысли вынесла волна.

И тѣ мысли и страданья,
Для грядущаго покой; -
Силы творческой рожденье,
Новой жизни молодой.

Такъ гряди же слово быстро,
Ты къ вѣкамъ моимъ гряди,
Не напрасно, не продажно
Слово смѣлое скажи:

НА ОСТАВЛЕНІЕ ТЕАТРА ПОСЛѢ СОРОКА ЛѢТЪ СЛУЖБЫ.

АРТИСТОМЪ АКТЕРОМЪ.

ВЕРНЕТЪ.

Сорокъ лѣтъ, артистомъ вѣрнымъ,
Ты театру прослужилъ;
Въ Бенефисѣ намъ прощальномъ
Слезы сердца подарилъ.

Ты назвалъ второй отчизной,
Русь, любившую тебя;
Отъ нея вѣнокъ лавровый,
Старецъ, вырвалъ для себя.

Кубокъ также даръ не многихъ,
Скромно, съ чувствомъ получалъ;
А отъ бѣдныхъ и богатыхъ —
Рукоплесканіе принялъ.

Принялъ ласки ихъ радушно,
Въ сердцѣ насъ не обижалъ:
Бѣднякамъ дарилъ прекрасно,
Что отъ нихъ ты принималъ.

Сердце полное и звуки
Души тронутой любви;
Массы искренной привѣты —
За сороколѣтіе игры.

Артисты также проважали,
Любовь умѣли доказать;
Любимца группой окружали,
Умѣли сердце показать.

Умѣли также и подарокъ,
Превыше средствъ своихъ отдать;
И табакеркою прославить,
Ея богатствомъ доказать:

Какъ всѣ они тебя цѣнили,
Любовь хотѣли сохранить;
Въ подаркѣ скромно говорили,
Какъ сердце ихъ къ тебѣ летитъ.

Какъ имъ пріятно всегда будетъ,
Какъ ты на память поглядишь;
Слѣзу душа твоя проронитъ
И счастье сердце освѣжитъ.

И я стихами очень робко,
Народа славу поддержу,
Тебѣ правдивому артисту,
Я сердца истину скажу.

Любило общество театры,
Цѣнило многое у Васъ,
Но силы наши такъ раздѣльны
И одиночны мы подъ часъ!

Притомъ развитые, мы бѣдны,
И такъ ничтоженъ насъ запасъ;
Что всѣ подарки наши скромны,
Хотя мы цѣнимъ страстно Васъ.

Но мы любви не измѣнили,
И поднесли тебѣ вѣнокъ;
И славой старца одарили
Восторгъ умѣли подарить.

Любовь народная дороже
Артисту золота, богатствъ;
Ты понялъ вѣрно все святое,
Когда заплакалъ ты отъ насъ:

Въ минуту жаркихъ вызываній,
Въ минуту слабости твоей;
Въ минуту искреннихъ желаній,
Прощаній съ сценой дорогой!

18-го Февраля 1869 года.

ГОСПОЖѢ ЛАВРОВСКОЙ.

НЕПРИНЯТЫЙ ПОДАРОКЪ.

Дитя въ идиллію играло
Хотѣло общество учить;
Дитя подарка не приняло, —
Протестъ хотѣло заявить.

Кричатъ, ругаются не дѣти,
Какъ смѣла дѣва оскорбить;
Откуда взялись къ намъ пророки
И кто поставилъ ихъ учить?

Учить... имѣютъ право взрослыхъ,
Но нужно все намъ понимать;
И правилъ общихъ—или частныхъ,
Стараться въ жизни не мѣшать.

Дитя сыграло превосходно,
Какъ частный случай высоко;
Какъ общій—слишкомъ безрасудно;
Талантъ артистовъ потрясло!

Повсюду служитъ поощренье
Мѣриломъ генія, души;
Вездѣ вѣнчается искусство,
Какъ сила Бога и земли.

И не имѣютъ право люди
Хвалу величью не отдать;
Восторги сердца и порывы
И поощренье отнимать.

А геній скромно и покорно,
Награду долженъ принимать;
Судью отъ Бога и народа,
Онъ въ приговорѣ прочитать.

8-го Марта 1869 года.

РАСКАТЫ ГРОМА.

Раскаты грома ударяютъ,
На душу дѣйствуютъ они;
И вспоминаю я невольно,
Какъ жизнь свою я не люблю.

Съ какимъ безстрашіемъ безстыднымъ,
Какъ ласки смерти ожидалъ!
Съ какимъ то бурнымъ наслажденьемъ
Къ опасности всегда бѣжалъ.

Гремитъ тамъ громъ, душа же рвется,
Вездѣ простора нужно ей!
Желаній—много! мыслей—море!
И все волнуется, кипитъ!!!

Зачѣмъ теперь? къ чему волненья?
Я все былое бросилъ въ прахъ.
Оставилъ всѣ—мои сраженья,
И гордость мыслей возвратилъ.

Не совершить, что прежде думалъ.
Вѣкамъ не скоро совершить!
О, громъ! Порывистымъ раскатомъ
Страстей души не подымай.

Ты молніей и электризмомъ
Готовъ природу очищать;
А насъ Ты съ бурною душою,
На подвигъ хочешь ли поднять?

Оставь людей—Царей природы!
Страстей душевныхъ не терзай!
Творецъ послалъ намъ разумъ сильный, —
Ужели мы тебя слабѣй?

Зачѣмъ безсилье вспоминаешь,
Что не свершить моей душѣ—
Томленій юности безумной,
Непостижимыхъ тѣхъ идей?

Проходитъ громъ! А духъ томится:
Зачѣмъ не сдѣлалъ ничего? —
И вдругъ мнѣ въ голову ложится:
Зачѣмъ же буду дѣлать я?

21-го Іюля 1865 года.

ТАЙНЫЙ ГОЛОСЪ.

Великихъ цѣлей исполнитель!
Кто можетъ Бога удержать?
Не падай ты, и Онъ Создатель
Тебѣ дорогу освѣтитъ.

Зачѣмъ томитъ тебя кручина,
Что въ этотъ міръ тебя послалъ?
Творецъ все зналъ; твоя задача,
Чтобъ жизни цѣль ты понималъ.

Ужель Творецъ тебя покинетъ?
Дорогу въ жизни пролагай! —
Пусть разумъ силой управляетъ,
Страданья ты не избѣгай!

Не надрывайся же душою,
И къ смерти жадно не спѣши;
Твою ты ношу дорогую
Потомству юному вручи!

Не свершилися исканья
Многихъ тысячи здѣсь душъ!
Но не падай! Исполненья
Вамъ добиться въ потѣ лицъ.

Васъ послалъ Творецъ Всесильный
Правду въ мірѣ понимать.
Людямъ смѣло—путь правдивый
И дорогу освѣщать

Взоромъ смѣлымъ, взоромъ яснымъ
Ты въ пространство погляди.
Языкомъ, всегда правдивымъ
Людямъ правду разкажи.

Ты понялъ души святыню —
Людямъ, братьямъ укажи!
И имъ мудрость не земную
На трудѣ ты объясни.

Добродѣтель, правосудье
Въ сердцѣ мощномъ укрѣпляй,
Людей слабыхъ раздраженье
Ты къ душѣ не принимай.

Есть Творецъ! Онъ все оцѣнитъ.
Богъ тебя не оставлялъ:
Онъ душою управляетъ;
Жизни мудрость указалъ.

Завѣщалъ тебѣ младенцемъ
Свою волю выполнять,
И высокимъ идеаломъ
Умъ и сердце наполнять.

Слово взялъ; свершить ты долженъ,
Путь житейскій проходить;
Будь же смѣлъ, душой покоенъ
Подвигъ жизни совершить.

Сохрани души спасенье,
Огнь Святой въ ней соблюди,
Жизни мудрое движенье
Для потомства сохрани.

Чистотой твоихъ дѣяній
Ты порочныхъ обличи;
И обманъ ихъ преступленій
Людямъ ясно докажи.

Не забудь, что сила власти
Можетъ быть у нихъ въ рукахъ.
Твой заступникъ Богъ и факты,
Здравый смыслъ во всѣхъ людяхъ.

Воли сильной исполнитель
Ты не падай, не спѣши:
Всю надежду въ добродѣтель
И премудрость возложи!

Пусть Творецъ тебѣ укажетъ,
Когда должно совершать.
Своей силой укрѣпляетъ,
Чтобъ порокъ ихъ наказать.

Ты же смѣло, непреклонно
Волю Бога исполняй,
И порокъ не отвратимо
По законамъ поражай.

21-го Іюля 1865 года.

МЫСЛИ

Свѣтятъ мысли въ отдаленьи;
Вѣка молніей лѣтятъ.
И надежды и сомнѣнья
Со мной грозно говорятъ.

Поколѣнія мельчаютъ,
То съ Гигантами бѣгутъ;
Сердце, разумъ забываютъ,
То покорность признаютъ.

Нѣтъ вождей для поклоненья,
Они горды и умны:
Жизни лучшія мгновенья,
Подъ сомнѣнія взяли

Вижу: творчества страданья
Имъ не чужды—но они,
Геніальныя стремленья
Въ мѣрку жизни облекли:

Ихъ и Геніи, съ тарелкой
Просятъ милости у нихъ;
Надъ работой, надъ побѣдой,
Спитъ и разумъ, сердце ихъ.

Вижу Геніи науки
Забываются, глумятъ;
Философы и поэты,
Хлѣбъ ничтожества ѣдятъ.

Мысли, мысли, гдѣ же радость,
Гдѣ не свѣтится огонь?
Гдѣ надежда, сладость,
Обрѣтаетъ свой законъ?

Гдѣ она, моя невѣста,
Жизни радость и любовь:
Гдѣ она, моя побѣда,
Жизнь прогресса, безъ оковъ?

Гдѣ же цѣль вѣковъ, Гигантовъ,
Гдѣ побѣда надъ собой;
Нѣтъ ни идоловъ, вассаловъ,
Ни страдающихъ душой?

Слышу темное сказанье,
Тѣ вѣка идутъ вдали;
А сомнѣнья и страданья
Вамъ на долю отданы.

Вы предшествуете силѣ:
Гордость—идолъ вашихъ сновъ!
Вашей силѣ, вашей славѣ
Нѣтъ награды отъ вѣковъ.

Мы былинка изверженья,
Тихо спѣемъ и умремъ;
Пока свѣта обновленье,
Въ жизни новой мы найдемъ.

28 Мая 1868 года.

КЪ НЕЙ

Тебѣ-ль сказать мнѣ слово,
Когда я грустенъ и убогъ,
Врага коварное желанье,
Въ своей я силѣ перемогъ.

Быть можетъ мыслей изступленье,
Отъ васъ я долго укрывалъ;
Чтобы кровавое сомнѣнье
Онъ произволомъ не сломалъ;

Не истреблялъ, зачатковъ силы,
Когда добру людямъ служу;
Не цаловалъ невѣждамъ руки—
Быть ихъ фигляромъ не ищу.

Зачѣмъ же ты, меня сомнѣньемъ
Хотѣла въ страсти волновать?
Стыдомъ, упрямствомъ и терпѣньемъ,
Хотѣла сердце подрывать?

Зачѣмъ любить меня не смѣла,
Когда люблю хотѣла дать;
Зачѣмъ подругамъ поручала,
Мои всѣ тайны узнавать?

Но произволъ убилъ насъ вмѣстѣ,
Люблю—не далъ тебѣ сказать.
Увяли ландыши невѣсты,
Пришлось въ могилѣ юной спать!

28-го Мая 1866 года.

СТРАНИЦА ЖИЗНИ.

Страница жизни мнѣ понятна,
Когда въ страданье я гляну,
Душа доступна не подкупна
Когда съ любовью я слѣжу:

За мимолетнымъ потрясеньемъ,
За ходомъ жизни и толпы;
За модой, деспотомъ суровымъ
И вѣкомъ жизни, суеты.

Тогда философа движенье
Проглянетъ въ мысляхъ и умѣ;
Поэта жаркое лобзанье,
Я отдаю тогда толпѣ;

Ея страданіе, мнѣ больно,
И жалко гнусное клеймить;
И совѣсть честно и спокойно,
Съумѣетъ многое простить.

Тогда черты мнѣ жизни полной,
Рисуетъ сердце. Свѣтитъ умъ,
И отдаю толпѣ холодной,
Свободный сердца приговоръ.

28-го Мая 1868 года.

ДѢВА.

Подъ дѣвой—разумъ понимаетъ,
Красу невинности святой;
А чувство—счастьемъ называетъ
Сосудъ любви дорогой.

Ту чашу жизни и любви,
Которой имя не найду,
Въ ней все: ея, мои надежды
Не міра вѣчность нахожу.

Краса любви, краса земная,
Какое имя тебѣ дать?
Когда въ невинности святая,
Любовь мнѣ хочетъ передать.

Когда я самъ тебя стѣсняюсь
Боюся счастье проронить;
Когда страдая, забываюсь,
Не смѣю счастья получить.

Когда робѣя передъ тобою
Я чашу робко не беру:
Какъ будто дѣвство я святое
Въ тебѣ, въ себѣ его щажу!

Какъ будто нектаръ наслажденья,
Ту чашу долженъ мнѣ разбить,
И дѣву мыслей и мечтанья
Ко мнѣ преступницей вручить..

И міра вѣчнаго задача,
Пойдетъ обычною чередой,
И дѣва чистая, святая,
Померкнетъ падшею звѣздой!

МАРТЪ МѢСЯЦЪ.

Жизни молодость и сила,
Въ Мартѣ всѣмъ ли ты ясна?
Безпредѣльна и обильна,
Какъ вѣсна ты хороша!

Всѣ потоки не сдержимы,
Бездну вырыютъ они;
Страсти дѣвственныя сильны,—
Освѣжаютъ жизни дни.

Сколько бездны искушенья!
Въ нихъ и лава и огонь;—
Безпощаднаго страданья,
Изумленій ураганъ.

Волны море поднимаютъ,
Страсти двигаютъ душой!
Насъ поэтовъ понимаютъ
Страстью—огненной душой.

Безпредѣльнаго желанья,
Безотчетною тоской
Несдержимаго вольненья,
Жаждой жизни молодой.

И любви и искушенья
Безъ раздѣла для другихъ,
Жизни полной изнуренья,
Наслажденій безъ оковъ.

Какъ въ кручину низвергаясь,
Я стремлюся поломать,
И въ природѣ обновляясь,
Красотою испугать.

Пламень жгучаго желанья,
Персямъ юнымъ отдавать;
Въ нихъ сомнѣнье, обновленье
Къ жизни дивной получать.

Силой творческой, великой,
Все ничтожное разбить.
Вѣковою силой полной,
Красоту вѣкамъ явить.

Какъ на лонѣ обновленья,
Опытъ движется, идетъ...
Лишь души моей стремленье,
Смертъ и опытъ не возметъ!

17-го Марта 1868 года.

УМРИ ОНА ГОДАМИ РАНЬШЕ.

Умри она годами раньше,
Она бы насъ не поняла.
Души бы нашей возрожденью
Своей душой не помогла.

И не познала бы межъ нами
Ни силы, слабости людей;
И лишь, невинными устами,
Хвалилабъ насъ своихъ гостей.

И мы казались бы герои,
Творцы пришедшіе создать, —
Людей, законы, — а препоны!
Насъ не моглибы удержать!

Но между насъ она прожила,
Училась робко въ числѣ насъ,
Себя свободно развивала,
И умъ казалось переросъ.

И намъ пытливое сомненье,
Къ наукѣ страсть она дала:
Свое и наше упованье
Для жизни лучшей берегла.

И между насъ она искала,
Кто долженъ быть Ея герой,
Кого полюбитъ иль любила
Кто озаритъ Ее зарей.

Кто подойдетъ рукою смѣлой,
Завѣсу счастія сорветъ,
Душою огненной, влюбленной,
Любовью сердце въ ней зажжетъ.

Стоитъ она, любовью дышетъ;
А мы боимся и молчимъ;
Любовью сердце замираетъ,
А Ей глазами говоримъ:

Не смѣемъ мы коснуться чаши, —
Сама Его Ты избери,
Его избранника межъ нами,
Скорѣе, дѣва, назови!

О, не смотри глазами ярко,
И намъ, Ты, сердце не рази,
Оно ничтожно, слишкомъ слабо;
Ты насъ душой не разлюби!

Вѣдь совершенства: въ мірѣ нѣту,
И мы герои хоть куда,
И нашу мирную работу
Не сломитъ глупая орда!

Она смотрѣла, изучала,
Любовь, казалось, къ ней пришла,
Поэта сердце не приняла,
Его отъ чаши отвела.

Ему застѣнчиво сказала:
Я не могу Васъ такъ любить.
Какъ сердцемъ я бы Васъ желала,
Какъ я могу, хочу, любить,

Онъ!... Онъ дерзко, и несвязно
И безтолково отвѣчалъ.
И съ болью нервно и нервозно,
Онъ отъ нея скорѣй бѣжалъ.

Она за нимъ не побѣжала,
Его назадъ не позвала,—
И драма цѣлая была
На жизнь и смерть тутъ рѣшена!...

И навсегда онъ съ ней простился,
Люблю не смѣлъ онъ Ей сказать,
И сердцемъ гордымъ покорился,
Ее не смѣлъ своей назвать.

И долго сердце въ ней боролось,
Люблю хотѣлось бы сказать
Но сердце чисто уклонилось,
Чтобъ дружбу мирную принять.

Одинъ межъ всѣми беззаботно,
Стоялъ любимецъ, другъ Ея,
Ему то сердце безвозвратно
Съ душой, она передала;

И безъ волненій, своенравно,
Любви Святой не подала;
Но душу честно и открыто,
Ему на вѣки отдала.

И онъ, избранникъ между нами,
Ея онъ тайны сберегалъ,
Своими честными словами
Ей твердость, въ душу придавалъ.

Но нерѣченная судьбина,
Ее къ могилѣ подвела,
И съ ней погибла души тайна.
А сила наша такъ блѣдна!

И мы, герои всѣ, распались,
Вѣнцы съумѣемъ ли отнять?
Съ судьбою нашей примирились,
Не смѣемъ творчества создать.

Мы ослабѣли и безсильны,
Гробница насъ къ себѣ зоветъ;
Несчастье, мерзость и невзгоды,
Всѣ силы жаждетъ подорвать.

Она ушла впередъ отъ міра,
Душа не вынесла борьбы...
Молчи поэта гордость, лира,
Ты въ вѣчность мысли устреми!

Придетъ она заря та счастья,
И Богъ намъ славу передастъ,
Надежды наши и желанья,
Потомство будетъ довершать!

21-го Сентября 1866 года.

НА ПОГРЕБЕНІЕ.

Завѣтъ любви, завѣтъ святаго,
Тебѣ я, дѣва, приношу,
И истину Святаго Бога
Тебѣ для жизни отдаю.

Ушла душа твоя отъ міра
Печали, скорби и любви;
Но будешь Ты живая сила
Для душъ постигнувшихъ судьбы, —

Судьбы міровъ, судьбы величья,
И чистоту Святыхъ началъ,
Творца, создававшаго творенья
Для жизни, творчества и силъ.

Тѣхъ силъ, что жизнью управляютъ,
Святую будущность несутъ,
И міра вѣчную судьбу
Хранятъ на Божію красу.

Заснула ты печально въ гробѣ,
Святыню въ мірѣ не нашла.
И сердцемъ, слабая, молила,
Чтобъ жизнь надежду подала.

Надежда та теперь съ тобою,
И Богъ Величія предсталъ,
И міра истину святую
Тебѣ вдали, Онъ указалъ.

И видишь, Ты, работа быстро
Вѣками будетъ успѣвать;
Что сердцемъ, чистая хранила,
То будешь въ мірѣ получать.

Забудь, прости свсе Ты горе,
Безумцамъ сердце не дари,
И переливы, жизней море,
Съ любовью ихъ Ты получи.

И имъ прощенье за работу,
Въ душѣ Ты чистой, подари,
И ихъ надежду и заботу
Своей Ты мыслью озари;

Они умрутъ и тамъ любовью,
Святыней, разумъ озарятъ.
И тамъ любовь Тебѣ святую
Разумно, чисто, отдадутъ.

Люби, надежда будь съ тобою,
И въ мірѣ насъ Ты охрани.
Душою дѣвственной, святою,
Прощенье намъ Ты перешли!

Вѣдь мы страдали и любили,
Хотя Тебя мы не спасли,
Сестру страданія и силы,
Для жизни новой, отдали.

И мы пройдемъ едва замѣтно,
Борозду слабо проведемъ;
Но будущность спасемъ на вѣрно,
И мысли наши сохранимъ.

Прости Софія намъ сомнѣнья,
И въ гробъ ты скорьби не неси,
Моей души печаль, страданье,
Въ числѣ другихъ мнѣ все прости!

И въ мірѣ этомъ примиренье:
Залогъ намъ будущей любви,
Души Святое возрожденье,
Для жизни новой и судьбы.

И такъ возстань Душа изъ гроба,
И тѣло мирно ты умри!
Завѣса будущаго вида.
Въ величьи Бога и любви.

21-го Сентября 1866 года.

НА ПРОЩАНЬЕ.

къ ней.

На память Ей, мое страданье,
На память—прежняя любовь.
Забудемъ страсти озлобленье
И муки сердца... его кровь.

Я Васъ любилъ... И страсть погасла,
А Вы любили ли меня?
Иль толчко молодость играла
И страсть природы отдала?

Теперь я помню муки сердца,
И счастье нѣсколькихъ минутъ;
Прошу забвенія безъ страха,
Хочу я сердцемъ отдохнуть.

Хочу я въ дружбу Вашу верить,
Прощенье сердца получить;
Хочу прошедшее прославить.
Когда сумѣю заслужить.

Я Ваше полное доверье,
Прощенье страсти роковой;
Страстей же прежнее горенье
Потухнетъ въ урнѣ гробовой.

Я не ищу любови Вашей,
Быть можетъ я уже люблю:
Одной сестры и дружбы верной,
Я дерзкій, гордый Васъ молю.

Быть можетъ многое я рѣзко,
Страстями силы изломалъ;
И дѣвѣ чудится, что грубо.
Ее я чувство понималъ.

Оставимъ юности проступки,
Я Васъ душой не понималъ;
Быть можетъ правы тѣ поступки,
Но гробъ любови въ нихъ я взялъ.

Теперь ищу я уваженье,
Къ моей любови получить;
Души гордыню и презрѣнье
Въ любови нашей измѣнить.

Зачѣмъ преступное намъ помнить,
Когда должны его забыть;
Зачѣмъ себя намъ обезславить,
Когда должны мы все простить.

Любовь прошла, она угасла.
Ее не смѣю я искать;
Но дружба въ жизни такъ прекрасна,
Зачѣмъ ее намъ не принять.

Любовь найду въ другомъ я сердцѣ,
А Вы по сердцу жениха;
Паденемъ брачныя мы узы,
Какъ повѣлить любви судьба

Я буду въ женщинѣ любимой
Мои сокровища искать;
И передъ Вами откровенной,
Мое святое защищать.

Найду въ моемъ и Вашемъ домѣ,
Я прелесть женской красоты;
И обойму жену я въ страсти,
На Васъ робѣя посмотрю.

На мужа Вашего съ укоромъ,
Когда Вамъ счастія не дастъ;
Или съ отважнымъ удивленьемъ,
Когда онъ больше меня дасть. —

КОНСУЕЛЛО.

Консуелло книга счастья,
Въ ней любовь была моя·
Въ ней зародышь и рожденье
Сердца полнаго ума.

Эта память такъ пріятна,
Что хочу ее любить;
И прощаясь любви пятна,
Хочу въ ней я позабыть.

Пусть она душой согрѣетъ,
Кого нужно освѣтитъ:
Пускай дѣва понимаетъ
И что нужно совершить.

Ей прощеніе со мною,
Богъ въ судьбѣ своей послалъ;
Намъ различную дорогу
И супружество избралъ:

Другомъ честнымъ Ей я буду,
Ея дружбу я прошу;
На грядущую судьбину,
Сердца добраго ищу. .

ВРЕМЯ НАШЕ.

Время наше—время мысли,
Треволненій и заботъ,
И усилій и работы—
Обезпечить нашъ народъ.

Силы наши совокупны,
Не сдадимся, не падемъ.
И усилія разумны, —
Смѣло въ будущность идемъ!

Поколѣніе не пало,
Какъ боролось, такъ идетъ:
Смѣло, гордо непреклонно,
Мысли здраво отдаетъ.

И работу получивши,
Силу будетъ прилагать,
Пользу жизни отыскавши,
Капиталъ свой умножать;

Всѣ волненія призвавши,
На реальност стоитъ.
Разумъ,—силу полюбивши,
Суть старается открыть.

А надежды и сомнѣнья?
Это гнилью названо.
Лишь работа, испытанье,
Волей нашею взято.

24-го сентября 1866 года.

СИЛА ВОЛИ.

Сила воли, сила доли,
Цѣль ты жизни укажи!
Отврати ея ты скорби,
Разумъ силы удержи.

Укроти мои сомнѣнья,
Любовь сердца сохрани,
Всѣ враждебныя желанья
Въ людяхъ слабыхъ истреби.

Дай душею оживиться:
Розы долженъ ли помять?
Иль въ ничтожность обратиться,
Умъ и сердце истребить?

И покинутъ ли желанья,—
Цѣли высшія судьбы,
Бога, славу повелѣнья. —
Все отъ жизни унести!

Гдѣ сознать мою задачу,
Что я долженъ совершить?
Эту тайну роковую,
Какъ мнѣ въ сердцѣ сохранить!

Какъ судьбу великой воли
Голосъ Бога понимать,
И правдивыя задачи
Въ жизни краткой совершать?

Въ людяхъ жалкихъ, въ людяхъ слабыхъ
Какъ ихъ правду понимать,
Душой робкихъ и трусливыхъ,
Какъ героевъ воздвигать?

Укажи Ты мнѣ дорогу,
Что я долженъ исполнять
И правдивую свободу,
Какъ мнѣ въ сердце сохранять;

Чтобы воли первобытной
Положилъ бы я предѣлъ;
И душою бы правдивой,
Цѣль святую совершилъ.

СИЛА ЖИЗНИ.

Сила жизни, сила воли,
Богомъ дана на землѣ,
И великія надежды,
Носимъ смутно мы въ душѣ.

Гдѣ разгадка цѣли нашей!
Гдѣ приносимъ мы зерно
Мысли полной, неотнятой,
Силы творческой звѣно!
Гдѣ она, побѣда мысли,
Сколько жизней намъ прожить,
Чтобъ законныя надежды,
Смѣло въ жизни водрузить?

Гдѣ положатся начала,
Жизни здравой для людей,
Добродѣтель, какъ основа,
Будетъ править жизнью всей.
Гдѣ она, надежда міра,
Искупленія звѣзда,
Наша свѣтлая награда,
И защита отъ суда?
Воля мракомъ затемнѣла,
Мысль не свѣтитъ намъ туда:
Сила въ скорби ослабѣла
И пигмеевъ создала!

Но законы мирозданья,
На величіи лежатъ,
И Библейскія начала,
И Евангельѣ хранятъ:
Намъ свѣтила открываютъ,
Полной мысли и души;

Древній міръ намъ проявляютъ,
Полной силы и красы:
Время Рима и Перикловъ,
Время Греческихъ людей;
Время Сфинксовъ, обелисковъ,
Зороастровыхъ идей.

Безпристрастно и холодно,
Съ высоты вѣковъ гляжу,
И на сердцѣ мнѣ отрадно—
Въ немъ надежду нахожу.
Будетъ наше время также
Добродѣтели поймемъ,
И на опытѣ, законѣ,
Свою силу мы найдемъ:
Время быстро пролетаетъ,
Исцѣленіе несетъ:
Мысль безтрепетно взираетъ
И величіе пойметъ.

Время мысли, время силы,
Гдѣ ты будешь процвѣтать?
Гдѣ завѣтныя надежды,
Людей будешь исполнять?
Слово мысли не погубишь,
Боясь раны показать;
Бѣдность мыслей не укроешь,
Боясь силу получить.

Сила слабость не губила,
Она жизнь лишь обновитъ,
Гнѣвъ не чистый твой забыла
И порокъ души простить!

ИЗЪ ПОЭМЫ ГОРДОСТЬ

Посвящается дядѣ Федору Федоровичу Савичу.

I.

Гордость, сила роковая,
Какъ тебя я опишу?
И тебя, моя родная,
Безъ покрова покажу?

Сколько нужно мнѣ терпѣнья
Твои раны изучать,
И ненастья и несчастья
Жизни гордой вспоминать!

Я любилъ когда-то славу,
Въ нее душу всю влагалъ:
И Исторію родную
Всю запоемъ изучалъ!

V.

Наступаетъ ужъ минута,
Битвы страшной, роковой;
Въ Севастополѣ убито
Много тысячей людей.

Слышу: приступъ наступаетъ—
Севастополь взять хотятъ!
Сердце чувствомъ замираетъ,
Чтобъ его не потерять,

Слышу многіе солдаты,
Пали въ ротѣ и моей;
Вспоминаютъ тѣ минуты,
Какъ хранилъ я ихъ душой.

Какъ давалъ имъ слово чести,
Бога имя призывалъ;
И всегда хранились люди—
Кое кто лишь упадалъ

И межъ всѣми, моя рота
Сохранялась: Богъ спасалъ!
А коснулось смерти жало,
Какъ въ больницѣ я лежалъ.

Я услышалъ и вернулся,
А ходить еще не могъ;
Въ это время открывался
Подвигъ чести совершать.

Вызываютъ вновь героевъ:
Кто на вылазку идетъ?
Намъ отряды составляютъ,—
Путь охотникъ ихъ ведетъ!

Были смѣлыя картины
Но теперь не опишу;
Жизнь лучшія страницы
Какъ дозволятъ очерчу.

Лишь скажу, что бастіоны,
Второй, первый охранялъ;
Въ день же штурма—бастіоны
Я смышленностью спасалъ!

Не дозволилъ ихъ покинуть,
Противъ воли удержалъ!
А потомъ—и мой начальникъ,
Приказалъ и настоялъ.

VIII.

Гордость, гордость гдѣ же разумъ,
Гдѣ же сила твоихъ думъ?
Гдѣ конецъ твоимъ мученьямъ,
Гдѣ правдивый приговоръ?

Гдѣ она, свобода жизни,
Добродѣтели законъ?
Гдѣ правдивыя надежды,
Гдѣ любви святой огонь?

Гдѣ подруга моей жизни,
Кто она?... И гдѣ она?
Безъ жеманства и обмана,
Съ сердцемъ жизни и огня!

Гдѣ друзья..? Икто поможетъ
Поле жизни проходить?
Кто полюбитъ, не обманетъ—
Честь поможетъ сохранять?

Вѣрю чести я народа,
Въ правосудіе судебъ;
Вѣрю истинѣ закона—
Наступаетъ мой чередъ!

Тебя, гордость, безъ покрова
Людямъ чести отдаю.
Подъ защиту я закона
Жизнь, судьбу я приношу!

17-го Декабря 1864 г. и 11-го Февраля 1869 года.

ИЗЪ БАЛЛАДЫ

ДУХЪ СОМНѢНЬЯ

I.

Духъ сомнѣнья, духъ невѣрья
Образъ въ жизни не пріими,
Твое грозное сомнѣнье,
Въ души наши не неси.

III.

Время нужно намъ другое—
Силы наши изучать.
Направленіе прямое
Въ жизни намъ теперь принять.

Не бояться жизни новой,
Не безумно отрицать!
И не рыть съ душой коварной,
Чтобы силу истребить...

Не касаться боязливо,
Раны смѣло осмотрѣть;
И открыто, справедливо,
Все живое воздвигать!

Воздухъ полонъ отрицаньемъ,
Трудно намъ теперь дышать;—
А народа упованьемъ,
Мы посмѣемъ ли играть?

Дружно будемте сдвигаться;
Бога мысленно молить,
Чтобы съ душою не проститься,
Въ когтяхъ дьявола не быть.

Вѣрить будемъ только чести
И испытаннымъ людямъ;
Обѣщанія и сказки
Пріймемъ смѣло—какъ обманъ.

IV.

Духъ сомнѣнья, духъ невѣрья,
Въ преисподней ты живи!
Вѣка нашего желанье,
Ты и сына отзови.

Вѣкъ идетъ впередъ и будетъ
Сильно, смѣло онъ шагать;
Всѣ онъ мелочи забудетъ,
Чтобъ людей къ себѣ собрать.

Партій станетъ не бояться,
Цѣли ихъ лишь изучать;
И съ народомъ онъ сходиться,
Чтобъ къ труду ихъ пріучать.

Смѣло стойте люди чести!
Знамена свои хранить!
Ложь вы фактами разите:
Честь земли намъ сохранить!

Вамъ побѣда и награда —
Поколѣнія за насъ!
Мудрость, разума свобода
Благодарность юныхъ глазъ!

Духъ сомнѣнья, духъ невѣрья,
Съ сыномъ въ безднѣ ты живи;
А народныя довѣрья
Своей силой мы спасли.

6-го Декабря 1866 года.

ИЗЛІЯНІЯ ДУШИ

I.

День назначенъ примиренья.

Тебѣ жизнь, мое призванье,
Я съ любовью отдаю.

О, мой Богъ! Пріими надежду
И хвалебный голосъ мой,
И покорную работу
Передъ истиной Твоей.

Защити мои Ты мысли,
Жизнь мою Ты усмири
И ту лаву бурной силы
Ты на пользу устреми.

Укроти мои сомнѣнья
И преслѣдовать не дай.
Сердца кровь, мои страданья
Ты для пользы сохраняй

Съ высоты Твоей небесной
Ты дѣянья озари,

Мнѣ Ты славу укажи.

И работу мнѣ, поденно,
Богъ Ты правый, подари;
Силу, радость и здоровье,
Ты за мною укрѣпи.

И надежду и моленье
Ты на жизнь мнѣ сохрани.
О, мой Богъ! мое стремленье
Ты на вѣчность устреми!

Защити мои надежды,
Мнѣ Ты мужество спаси
Всѣ пороки и заразы
Отъ меня Ты удали!

III.

Охрани мою святыню,
Сердце свѣтомъ освяти;
Міръ, любовь и благостыню
Мнѣ съ потомствомъ подари.

Чтобы я, они съ вѣками
Работу смѣли бы вести,
Искупленіе дѣлами
Въ міръ старались принести.

О, мой Богъ! Съ мольбою нынче,
Предъ Тобою я упалъ:
И грѣховное моленье
Предъ Тобою изливалъ.

Защити мою молитву,
Меня бодрымъ подними,
И мнѣ, грѣшному, работу,
Честь и счастье подари.

И Твое благословенье,
Вѣчно будетъ надо мной,
И души моей смиренье
И молитва передъ Тобой!

22-го Сентября 1866 года

ЦВѢТОКЪ.

Цвѣтокъ душистый, и нѣвинный,
Любовью жаждемъ называть;
Цвѣтокъ изъ Рая намъ отданный
Хотимъ лелѣять и ласкать.

Цвѣтокъ!... Зачѣмъ тебя мы любимъ?
И кто съ умѣетъ описать?
Гдѣ краски!... Въ сердцѣ ли находимъ?
Иль нужно въ Раѣ намъ искать?

Поэты!... Дѣвы тебя любятъ;
Но какъ тѣ тоны передать,
Которыя лаская мучатъ,
И такъ играютъ и поютъ?

Какъ можно женщинѣ прелестной
Тѣ тоны сердца передать?
Когда художникъ вѣчно юный,
Тѣ тоны жаждетъ измѣнять?

Когда не помнитъ вдохновенье,
Оно всегда въ душѣ горитъ?
И тона новое рожденье,
Душѣ неопытной даритъ.

Цвѣтокъ!... Прелестный и любимый,
Что долженъ людямъ я сказать?
Какой отвѣтъ, прелестной, милой,
Я долженъ робко передать?

Иль зноемъ, страстью вдохновенный,
Съумѣю я Ей объяснить?
Цвѣтокъ пугливый, страсти полный,
Въ минуту силы подарить?

А Вамъ, художники, поэты,
Цвѣтокъ для Славы отдаю.
Его правдивые всѣ снимки,
Въ минуты Генія прошу.

Цвѣтокъ пугливый и душистый,
Тебя я Геніямъ даю;
А тоны музыки извѣстной
Людямъ, себѣ—я берегу.

И такъ: гори ты, Вдохновенье!
Людямъ хоть слово ты скажи;—
Цвѣтка великое значенье
Въ стихѣ ты краткомъ очерти.

Черчу!... Оно есть счастье,
Когда я женщину люблю;
Иль брата жалкое страданье,
Моей любовью усмирю.

Когда предъ нею вдохновенье
Я въ ласкѣ нѣжной отдаю;
Или упорное страданье
Для счастья братьевъ берегу.

Когда дрожу я съ ней отъ счастья,
Люблю не можемъ говорить...
Иль беззащитнаго движенья,
Не смѣю въ слабомъ я ловить.

Когда въ счастливомъ обладаньи,
Проснется сила у меня;
Въ любви могучемъ вдохновеньи
Раздѣлитъ сердце и она.

Тогда цвѣтка ужъ я не вижу,
И тоновъ тѣхъ не опишу.
Тѣ тоны чувствомъ ощущаю,
И въ слово ихъ:—не облеку.

Скажу, тебѣ я братъ страданья,
Что лучше силу сберегу;
Любовь для жаркаго лобзанья,
Твоимъ недугамъ я даю.

Съ тобой и женщиной достойной,
Цвѣтокъ мы будемъ раздѣлять;
И тоны силы той прекрасной,
По волѣ Бога получать.

24-го Февраля 1869 года.

Посвящается князю Александру Григорьевичу Баратову

Я Васъ душою уважаю,
Хотѣлъ бы строчки посвятить;
Но вдохновенья не имѣю,
И долженъ сердце лишь вручить.
Одинъ изъ всѣхъ—роднымъ Вы были
И первый дружбу мнѣ дали;
Одинъ—вниманье мнѣ дарили,
Какъ брата, друга приняли.
Въ семействѣ Вашемъ мое счастье.
И всѣхъ душою я люблю:
Молю Святое Провиденье
Да вѣчно счастье въ немъ найду.

А Васъ, какъ друга, заклинаю,
Останьтесь вѣчно другомъ мнѣ;
Я сердце, разумъ Вашъ желаю
И тепло будетъ мнѣ въ душѣ.
Когда практическое сердце
Я съ теплотою получу,
И благородное стремленье
Я въ эгоизмѣ изучу,
Пріймите родственно Вы строчки,
И подарите мнѣ себя;
Да укрѣпятся жизни нити
И будемъ вѣчно мы друзья.

11-го Марта 1869 года.

РУССКІЯ
И
МАЛОРОССІЙСКІЯ ПѢСНИ.

РОМАНСЪ ПЛОВЕЦЪ

Посвящается княгинѣ Варварѣ Кириловнѣ Баратовой.

По жизни волнамъ океана
Безтрепетно, гордо плыветъ;
Челнокъ направляетъ, играя,
И пѣсню свободно поетъ:

«Сбирайтеся, братья и други,
«Вы пѣсню послушайте всѣ.
«Снимайте кинжалы, доспѣхи,
«Не нужно оружія мнѣ!

«Покорна мнѣ сила земная,
«Когда я владѣю умомъ;
«Покорна вода океана,
«Когда я катаюсь на немъ.

«Побѣда со мною, вамъ, братья!
Умѣю героевъ собрать.
Покорна мнѣ сила родная—
Умѣю побѣду отнять.

«Умѣю героевъ забывши,
«Марусю, какъ славу, любить
«И женскія грезы и ласки
«Душою влюбленной будить»!

3-го Марта 1869 года.

РОМАНСЪ ГОНДОЛЬЕРЪ

Посвящается Анастасіи Аркадьевнѣ Велинской.

Гондольеръ молодой!
Взоръ твой полонъ огня,
И трепещетъ со мной
И пугаетъ меня.

Гондольеръ! Не смотри—
Ты скорѣе, греби!
Вдутъ лодки однѣ.
Ради Бога, молчи!

Итальянка, душа!
Сердце полно тебя!
Жизнь трепещетъ моя,—
Я люблю ужъ тебя.

Итальянецъ, краса!
Мнѣ не нужно тебя,
Я, Славянка, пришла
Посмотрѣть на тебя.

Я Славянку люблю!
Будь невѣста моя.
Предъ тобою умру,
Если кинешь меня!

Я, Славянка люблю,
Славянина возьму:
Твою душу, красу,
Въ Славянинѣ ищу.

Познай, дѣва душа,
Славянинъ передъ тобой:
Лишь наука меня
Раздѣлила съ тобой!

5-го Марта 1869 года.

ПѢСНЯ.

СОЛОВЕЙ! СОЛОВУШКО!

Посвящается Михаилу Васильевичу Велинскому.

Соловей! Соловушко,
Что же не поешь?
Гдѣ твоя подруженька
Ее что ли ждешь?

Нѣтъ, печаль тяжолая
Соловью пришла;
Пожелтѣла алая
Роза—отцвѣла.

Что же ты, соловушко,
Не смѣнилъ цвѣтка?
Отчего кручинушка,
Твоя тяжела?

Отнимаютъ люди,
Персикъ дорогой;
Не даютъ подруги
Выбирать другой.

4-го Марта 1869 года.

РОМАНСЪ ВОЛНА ОКЕАНА.

Посвящается Маріи Калистовнѣ Козаковской.

Красива волна—океана!
Красивѣе дѣва ее!
Красива, какъ слава родная,
Когда полюбила—въ огнѣ!

Красива она,—какъ невѣста!
Красиво, пугливо цвѣтетъ;
Прекрасна,—богата натура
Когда ее сердце даритъ...

Даритъ намъ Святое невинно,
И Бога огонъ намъ несетъ;
Все чистое, свѣтло, свободно
Безъ страха сама отдаетъ!

Люблю я красу океана,
Но дѣва милѣе его!
Люблю я знамена народа
И честное слово ея.

Волною играю свободно,
А дѣву какъ жизнь берегу;
Въ ней таинство скрыто родное
И счастіе—жизнь нахожу!

6-го Марта 1869 года.

Романсъ посвящается племянницѣ княжнѣ К. Ф. Баратовой.

Прекрасно солнышко родное
Россіи юной, молодой;
Прекрасно, искренно стремленье,
Маріи милой, развитой!

Вы жребій выбрали любимый,
Спокойно подвигъ понесли;
И хлѣбъ наставницы разумной,
Младая, честно приняли.

Вы не боялись униженья,
Изъ бѣлоручекъ,—сильной быть;
И хлѣбъ трудами покупая —
Трудомъ дорогу проложить.

Вы не сознались передъ нами,
Какъ всѣ уроки тяжелы;
Какъ музыкантша Вы терпѣли
И слезы сердца въ Васъ текли:

А Вы шутя намъ говорили,
Что жизнь такая Вамъ легка!
И жизнь, Мари, Вы побѣдили.
И сила—счастье Вамъ спасла!

9-го Марта 1869 года.

ПѢСНЬ КАЗАЧКИ.

МАЛОРОССІЙСКАЯ ПѢСНЯ.

Кòзакъ милый, сынъ Украйны,
Что случилося съ тобой?
Отъ чего главой склонился?
Что пугаешься людей?

Отъ чего рукою сильной
Головы не сдержишъ ты?
Отъ чего рука сомлѣла?
Гдѣ ты силу потерялъ?

Ты покинулъ край родимый,
Съ нимъ и славу и мечты,
Въ край далекій удалился,
Въ людяхъ счастья не нашелъ.

Отъ чего ты въ даль умчался?
Развѣ любишь ты кого?
Развѣ сердце потерявши,
Ты не можешь ужъ найти?

Край далекій, край жестокій,
Козака ты не круши,
И дивчину за другаго
Ты скорѣе обручи.

Кòзакъ родомъ, кòзакъ духомъ,
Ты Украйну вспомяни.
За Днѣпромъ твоимъ могучимъ
Счастья вѣрнаго ищи!

Кинь отвагу боевую!
Солью стань ты торговать;
Хлѣбомъ, саломъ и пенькою,
Табакомъ ты позаймись.

Али жаль родимой славы!
Гдѣ ты саблю потерялъ?
Гдѣ она краса украйны,
Русси слава, честь твоя?

Гдѣ арканъ! Стрѣла съ колчаномъ
Гдѣ красавица она?
Эта шашка боевая,
Что защитою была?

Ты сгубилъ?... Кòзакъ блѣднѣешъ?
Выручай ее скорѣй!
Вынимай стрѣлу съ колчана
Неизмѣнную твою!

Шашку выручи ты смѣло,
Славу вернешь ты назадъ!
И дивчину молодую
Замужъ честную возмешь!

КАКЪ ЯБЛОЧКО РУМЯНЪ.

Какъ яблочко румянъ,
Не то чтобъ очень веселъ;
А сильно онъ ужъ пьянъ,
И безконечно грустенъ.

Идетъ по комнатѣ своей,
Его ужъ коврикъ поднимаетъ;
Преступной жизни колеи
Душѣ наглядно представляетъ.

Идетъ по саду онъ тропой,
Какъ будто выпить ужъ готовый,
А офиціантовъ цѣльный рой
Слѣдитъ за нимъ... бѣжать готовый.

Идетъ онъ улицѣ—стопой,
Какъ будто ровной,—горделивой!
Народъ зѣваетъ... и толпой
Спѣшитъ за нимъ необозримой!

Въ коляскѣ ѣдетъ онъ лихой,
Какъ будто розами украшенъ;

Товарищи спѣшатъ гурьбой,
Чтобъ не былъ видъ его ужасенъ.

Везутъ къ женѣ его домой
И ласточки встрѣчаютъ;
А онъ не видитъ ни одной,
Такъ взоръ его туманенъ!

Кладутъ на краюшекъ постели,
А онъ не шлепнется ни-ни,
Къ нему ужъ чертики поспѣли
И съ ними пляшетъ онъ Би-би!...

КУПАЛЬЩИЦЫ.

Посвящается Софьѣ Петровнѣ Савичъ.

Купайтесь, родныя, скорѣе,
Мальчишки по лѣсу идутъ;
Несутъ вамъ цвѣты золотые
Въ расплохѣ желаютъ пугнуть.

Машура!... Что Катю ты тащишь?
Не смѣй ее, Соня ловить!
Ахъ, Груня!... Ее ты утопишь!
А Дашу!... Какъ стыдно душить?

Разыгрались и плещутся дружно,
И визги и крики лѣтять,
Не видятъ прохожихъ,—не нужно,
Рабочимъ людямъ имъ мѣшать.

Ахъ смотритъ... И снова всѣ въ воду,
Играютъ, трепещутъ плывутъ

5-го Марта 1869 года.

Романсъ посвящается КУЗИНѢ МАРІИ ФЕДОРОВНѢ САВИЧЪ.

Красива,—квакерка старушка,
Но дѣва квакерка, милѣй!
Прелестна юная вострушка,
Прелестна Мери,—всѣхъ милѣй!

Прелестна квакерка родная,
Кузина Маша, такъ мила!
Что кровь казацкая, играя
Туманитъ очи, иногда.

Мнѣ чертитъ—дивныя картины,
Какъ Маша вѣчно занята;
Души и сердца всѣ улыбки,
Какъ будто ангелу дала.

Какъ целомудренно проходитъ,
Невозмутима и ровна;
Какъ квакерка святое ловить.
Стыдлива, робка—вся она:

А между тѣмъ въ ней сердце бьется,
Сильнѣе многихъ иногда;
Но сердце съ долгомъ—отдается
И вѣчно квакеркой она.

Романсъ посвящается кузинѣ Любовь Федоровнѣ Савичъ.

Душистыхъ полей, ароматныхъ
Цвѣточекъ, Кузина моя—
И много на долю игривыхъ
Природа ей нотъ отдала.

Какъ мило, прелестно проходитъ,
Кокетлива дѣвочка вся!
И пѣсни украйны какъ любить!
Поетъ ихъ и шутитъ дитя!

Казачка, кузина родная,
И барышня, Люба моя!
Полюбитъ—быть можетъ, играя,
Но сердце не сдастъ Вамъ шутя!

Въ ней лава огня и любови,
Кокетливыхъ нотокъ души,
Запасы природы богатой,
Для счатья любимца судьбы.

7-го Марта 1869 года.

Романсъ посвящается Калистѣ Викентьевнѣ Федоровичъ.

Полячка родная,
Полячка краса,
Глазами сверкая,
Какъ ты хороша!

Какая стыдливость
И сколько души!
Энергія юность,
Желаютъ любви.

И сколько умѣнья,
Людямъ говорить —
Завѣтныя тайны,
Душой сторожить.

Какъ много прелестно
Души намъ дала;
Свободно, невинно
Любовь отняла.

Полячка—преступно,
Людей обижать!
Отнявши намъ сердце,—
Свое не давать!

Энергіи сильной,
Запасы хранить,
И дружбы сердечной
Лишь искры дарить.

Полячка люби ты —
Родное дѣлить;
Свободное сердце
Друзьямъ подарить,

Люби все святое,
Ты съ нами смѣшать;
И брызги и волны
Любви намъ отдать.

7-го Марта 1869 года.

ПѢСНЯ.

ПО КАЛИНУ ПО МАЛИНУ.

Посвящается Василію Михайловичу Велинскому.

По калину, по малину,
По черную ягоду.
Собирались на калину
И на ягоду.

Пошли дѣвки за снопами,
Парни ихъ искать!...
А старухи за грибами,
Ай люли, скакать!...

Стали дѣвки отзываться:
Не хотимъ идти!
И надъ парнями смѣяться,
Ай люли, люли!

Пошли дѣвки по коробки,
Парни съ ними въ слѣдъ;
Раскраснѣлись всѣ красотки —
Стали, понукать!

Что Марфутка, что Анютка?
Ну идемъ, скорѣй!
Гдѣ Анисья, гдѣ Афимья.
Кто идетъ за ней?

Пошли дѣвки по калину,
Хлопцы ихъ искать;
Пошли гуртомъ на малину,
Стали, собирать.

По калину, по малину!
Ктонибудь кричитъ,
И дѣвчину дорогую
Сердцемъ сторожитъ.

По калину—по малину!
Тихо шепчутъ въ слѣдъ;
Поцалуи за малину
Други сердца рвутъ.

6-го Марта 1869 года.

ПѢСНЯ ПОДЪ БЕРЕЗОЙ.

ПОСВЯЩАЕТСЯ НИКОЛАЮ ПЕТРОВИЧУ БЕЛИНСКОМУ.

Подъ березой сѣли,
Стали хлопцы спати!
Стали матки грузди,
Отъ дѣвчатовъ брать.

Стали дѣвки хныкать,
У кого ихъ нѣтъ!

Стали парни бѣгать,
Грузди раскидать.

Стали матки грубо,
Парней позывать;
Заступились люди,
Стали бабъ ругать.

А тѣмъ часомъ, дѣвки
Стали утекать;
Засмѣялись парни
Нуте... Уходить.

Въ то же время бабы,
Стариковъ ругать;
Не сдержали дѣды,
Давай уступать.

5-го Марта 1869.

ПѢСНЯ НЕСИТЕ ЗНАМЕНА.

ПОСВЯЩАЕТСЯ ИВАНУ ПЕТРОВИЧУ МИКЛАШЕВСКОМУ.

Несите знамена скорѣе,
Друзья, Вы разите врага;
Дразните атлета сильнѣе,
Пусть онъ опрокинетъ войска.

Снимайте... срывайте дос-пѣ-хи,
Храбрѣе Вы въ битву, друзья!
Держите атлета въ срединѣ,
Его мнѣ вся сила нужна.

Мнѣ нужно и разумъ и си-лу,
Героевъ къ побѣдѣ тащить!
Мнѣ нужно игривую душу
Въ минуту испуга смѣшить.

Мнѣ нужно, врага позабывши,
На битву какъ къ ней. . мнѣ спѣшить;
Его мнѣ играя... разбивши,
Атлету на руки сложить.

Мнѣ нужно главу опустивши,
Какъ будто въ безсильи стоять:
И пѣсни, и шутки, и битвы,
И радость и горе обнять.

И сколько мнѣ опыта нужно,
Друзей безъ ошибокъ понять;
Суровости много мнѣ надо —
Плоды той побѣды спасать.

19-го Марта 1869 года.

РОМАНСЪ.

КАКЪ ЛАНДЫШЪ ПРЕЛЕСТНА.

Какъ ландышь прелестна,
Красотка моя!
Разумна, невинна,
Игрива, добра.

Какіе глазенки!
И сколько души.
Невѣсты наряды,
Какъ къ ней хороши!

Какъ можно не видѣть,
Ея красоты?
Кто смѣетъ обидѣть
Невинность души?

Любуюсь тобою,
Красотка моя!
Твоею любовью
Согрѣта душа.

Красотка скорѣе,
Колечко дари!
Невѣсты святое
Съ собой подари.

Ласкаясь, играя,
Меня полюби.
Невинныя грезы
Со мной раздѣли.

5-го Марта 1869.

РУССКАЯ

ЛОДОЧНАЯ ПѢСНЯ

Брать — я́, руки поднимайте,
Гаркнемъ дружно въ весла всѣ!
Днѣпръ широкъ въ своемъ разливѣ,
Буря въ путь намъ ни почемъ.

Святославъ сбирался въ бурю.
Днѣпръ счастливо всѣхъ пронесъ —
И Олега къ Цареграду,
И Владиміра въ Херсонъ.

Весла дружно поднимайте,
Паруса не нужны намъ!
Мачта въ бурю не годится,
На порогъ внесетъ она.

Свѣтъ Владиміръ нашъ въ чертогѣ,
У Рогнеды онъ въ гостяхъ;
Его мальчикъ съ нимъ въ разладѣ, —
Знать Рогнеда наплела.

Онъ Перуна защищаетъ.
Кому вѣрить теперь намъ?...
Братья руки поднимайте,
Чтобъ Перунъ нашъ не поднялъ.

Днѣпръ широко разливайся,
Въ море быстрое неси!
Буря соломъ не взвѣйся,
Насъ собою не страши!

Не Норманы мы пришельцы,
Тебя скоро усмиримъ!
И Русалкой не прикинься; —
Мы на дно тебя свалимъ!

Чарку съ медомъ наливайте,
Выпьемъ, бурю проглотимъ;
Дружно! Шапки не снимайте,
Чтобъ Перунъ бы не отнялъ.

Заливай, вода, ты борты,
Буря, батька насъ тряси,
Отливай воду съ накачки,
Руль отлого не держи.

Братья, руки поднимайте,
Весла тихо понесли;
На пороги не смотрите,
На Перуна не свищи.

5-го Ноября 1866 года.

ПОСВЯЩАЕТСЯ ВЛАДИМІРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ КАРЕЛИНУ.

Несите бокалы, стаканы,
Шампанскаго, водки скорѣй;
Запьемте невзгоды, печали —
Друзья.... собирайтесь живѣй!

Несите икру и селедку,
Бокалы кругомъ наливай!
Давайте скорѣй осетрину,
Стерляжью несите уху!

Зовите хозяина-дядю,
Покажетъ гостямъ онъ примѣръ
И стараго барства картину,
Предъ вами проявитъ гусаръ.

Съумѣетъ, словами играя,
Шампанское съ джонкой глотать.
И стерлядь живую увидя,
Предъ нею сатиромъ играть.

Съумѣетъ приличье и тонкость,
И юморъ и шутку явить.
Параски откроетъ наивность
И всѣхъ онъ гостей насмѣшитъ.

9-го марта 1869 года.

МАЛОРОССІЙСКІЯ ПѢСНИ

ПИСНЬ КОЗАЧКИ.

Кòзаченко, молоденькій,
Що ты зажурився,
Про Гитмановъ мій коханый,
Чи ты напитался!

Мій коханый, Голубь, Дуся....
Будь же веселенькій!
Твоя сестра и Маруся,
Зацалуѣ.... Гарный!

Ой дивчино, ой Маруся!
Тяжко жити.
Гитманъ съ туркомъ, моя Дуся!
Хочетъ ратовати.

Мій коханый, сирдце ное!
Чи ты любишь?...
Али сирдце... Свою душу
За ойчизну губишь?

Ой ойчизна?... Мія радость....
За Марусю гину.
Сирдце твое.... Твою младость....
Викъ я ни забуду.

24-го мая 1868 года.

ПИСНЬ КОЗАКА ГАЙ.

Гай зиленый, Гай мій гарный,
Гдѣ мни писнь спивати;
Про ойчизну, мои думы,
Кому разсказати?

Гай мій! Гаю. Кому я спиваю
Сирдце міе, мію душу,
Кому раски-даю!

Было сирдце міи слабо,
Стало ратовати!
Для ойчизни, що кохало
Сбиригати.. .

Ой Гаю, мій Гаю!
Кому я спиваю?
Думы мои, мію душу,
Кому покидаю?

Была сила, и удала,
Гди вие ховати?
Кому розумъ, кому славу,
Кому сирдце дати?

Ой Гаю, мій Гаю!
Зачимъ я тоскую?
Разумъ, сирдце, мію сылу
Кому подарую?

Было сирдце и кохало....
Да ни смили взяти.
Гаю гарный! Сирдцу больно,
Писнь я покидаю!

Ой Гаю, мій Гаю!
Писнь я ни спиваю.
Душу, сирдце и ойчизну
Богу завищаю.

24-го мая 1868 года.

ПИСНЬ КОЗАЧКИ.

Я кохаю, сирдцу больно!
Чи учуе винь миня?....
Чи узнае винь страданье....
Кривы сирдца моего?.....

Ко́закъ! сирдце твіе строго
Чи кохать ни смилъ одной?
Я козачка я кохала.....
Сирдце отняла съ тобой.

Не забуду твіе горе,
Якъ мни сирдце ты отдалъ.
Утѣкалъ!.... Дрожалъ, якъ труса
Свіе сирдце защищалъ....

О, Украйна! люди злые
Въ твоей гарной сторонѣ;
И кохае и не любе
Сирдца ко́закъ не дае.

Гди учился Украинецъ
Сирдца дивчинѣ не дать?
Утикать, якъ трусъ, злѣкаться
Когда сирдце потирялъ?

О, отдай его мни сивѣръ!
Не ломай его души,
И мни гарнымъ, робкимъ, вирнымъ,
Ты вѣрни. .. дивчинѣ дай!

Ко́закъ мій, вирнись скорѣе
Сирдце, душу ни тиряй;
И ойчизну и козачку,
Виру Бога защищай.

Ты бурлакъ.... А я чумач-ка!....
За тобой виздѣ пойду,
За тобою, за волами
Колыбельку понесу!

О, вирнись, не падай духомъ!
Счастье вирнимъ мы назадъ,—
Въ стипь даликую уидемъ,
Люди тамъ насъ не найдутъ!

О, кохай! Ни падай духомъ!
Я твоя... Твоя жина!. ..
Я Украйну понимаю,
И тибя, тибя люблю!—

МАЛЮТКА

ПОСВЯЩАЕТСЯ ГУВЕРНАНТКѢ МОЕЙ M-me POSTELE.

I.

Малютка, уйди ты съ дороги моей!
Печальное горе снесешъ ли со мной?

Не нужно, малютка, мнѣ пѣсни тѣ пѣть.

Къ чему же пугаешь могилой меня,
Какъ будто боюсь я гробницы, дитя?
Скорѣе цвѣтовъ мнѣ, невинный, неси,
Вѣнокъ мнѣ душистый, ребенокъ, плети;
Кудрявой головкой меня ободри,
Вѣнокъ мнѣ сплетенный ты самъ наложи!

II.

Герои искали невинныхъ забавъ,
Трофеи кидали на полѣ цвѣтовъ.
Не нужны намъ битвы, не нужна намъ
кровь,

Намъ нужно лишь сливки, плодовъ и цвѣтовъ.
Намъ нужно хохлушку, ребенокъ, найти
И съ нею влюбленной ватрушки нести.
Намъ нужно хохлушку любить и ласкать,
Клубнику, малину, какъ птичкѣ давать...

И только лишь пѣсня поможетъ моя.
Дитя же учися на скрипкѣ скорѣй,
И тоны для музы давай ты моей.
Кудрявый малютка, не бойся людей,
Никто не отниметъ любови моей.
Не бойся гробница еще далека,
Зачѣмъ имъ убить!.. Не бойся, дитя,

III.

Мнѣ ядъ ужъ давали! Зачѣмъ имъ мѣшать?
Но свѣтлые очи умѣли пугать.
Безстрашно и съ ядомъ, я пищу вкушалъ
И сладко безпечно потомъ засыпалъ.
Случалось и.. ... Хотѣли пугать,
Но смерть не страшила; къ чему не принять?
Вѣдь розы и счастье со смертью даны—
И рано иль поздно покинемъ ихъ мы.
Дитя, не страшися... Цалуй ты меня
Какое намъ дѣло, что хочетъ она!
Она насъ пугаетъ, какъ розга тебя.

Когдажъ мы невинны, что смѣетъ она?
По полю пройдетъ какъ увидишь она,
Сплети ей вѣночекъ и кинь ей, дитя.
Заплачетъ, увидишъ... Какъ нервна она
Старуха, кокетка... Не черства, добра.

IV.

А ты мнѣ, малютка напомни объ ней,
Объ нашей желанной, надеждѣ моей.
Какъ будемъ ее мы ласкать и любить
И пѣсни и сердце, любовь ей дарить.
Какъ будемъ на вздохи, вздыхая глядѣть!
И полное счастье природы ей пѣть!
Какъ скромно и полно сама она дастъ.
И персикъ и ландышъ и счастье отдастъ!
И будетъ немѣя любовь раздѣлять.
И пѣснь Соловья намъ, дитя, объяснять;
Какъ будетъ стыдиться... Проситься любить...
И все намъ святое съ душою дарить.
Какъ мило склонившись голубкой заснетъ,
Откроетъ намъ ротикъ... Дыханье замретъ...
И будетъ она подъ защитой моей,
Робѣя стыдиться любови твоей!

30-го Марта 1869 года.

Можно получить у книгопродавца Я. А. ИСАКОВА, на Невскомъ проспектѣ, въ Гостиномъ дворѣ, № 24 и у другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

LIBRARY OF CONGRESS
00023301428